

Томъ XXI (годъ 41-й). 50 номеровъ въ годъ. № 20. Выходитъ по четвергамъ. 25го мая 1868 г.

ГОДОВАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЮ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ 7 РУБ., СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ ВО ВСѢ ГОРОДА 8 РУБ., НА ПОЛГОДА 5 РУБ.

Отдѣльные номера газеты продаются въ конторѣ по 15 к.; съ пересылкою и у коммисіонеровъ по 20 к.

Письма и послышки адресуются: въ редакцію «Иллюстрированной Газеты» В. Р. Зотоу, Литейная, № 38-й.

СОДЕРЖАНИЕ: Видъ города Путуиска. — Внутреннее обозрѣніе. — Политика. — Вилновскій крестьянинъ. — Старостыя пана-матиса. — Арогаты и возможность удраслѣнія ими. — Эльбербургскія винны въ Тювиенск. — Жена шварцбургскаго бургомистра. — Лордъ Бомъ. — Разныя извѣстія. — Стихотворенія. — Очеркъ Швейцаріи. — Гражданскій Швейцаръ. — Корреспонденція «Иллюстрированной Газеты» изъ Парижа. — Разныя извѣстія. — Чертово-го. — Петербургскія биржа. РИСУНКИ: Видъ города Путуиска. — Вилновскій крестьянинъ. — Источникъ Эльбербурга въ Торингенъ. — Женевское озеро. — Видъ Берна со стороны Тула. — Фрейбургскій мостъ. — Лозанна. — Видъ Женевы съ западной стороны. — Панорама Бернскихъ альпъ съ Фаулар-горы. — Штагбахъ. — Юнгфрау. — Каравангера.

Видъ города Путуиска.

Слѣдо можно сказать, что Путуискъ принадлежитъ къ лучшимъ нашимъ городамъ, какъ по историческимъ воспоминаніямъ, такъ и по своему местоположенію на рѣкѣ Нареви, которая раздѣляется на два рукава, и одинокъ протекаетъ черезъ весь городъ, а другой оббѣгаетъ его.

Съ незамятныхъ временъ городъ былъ мѣстопребываніемъ епископовъ, поснвшихъ титулъ князей путуискскихъ. Одинъ изъ важнѣйшихъ городовъ Польши, онъ былъ нѣредо мѣстомъ ужасныхъ катастрофъ, былъ превращаемъ въ развалины во время кровопролитныхъ войнъ, и снова воскресалъ изъ пепла. Въ 1324 г. литовцы, подъ предводительствомъ Гедимина, разрушили его до основаній, а спустя двѣнадцать лѣтъ послѣ того, Ольгердъ съ братьями торгевъ въ Путуискъ и заробалъ въ плѣнь 12,000 человекъ. Въ 1368 г. Кейстутъ, князь троцкій, разрушилъ городъ, несмотря на мужественное сопротивление его жителей. Клементъ Пешала, 28-й путуискій епископъ, возстановилъ его изъ развалинъ,

отстроилъ и даровалъ ему право рыцарства (въ 1399 г.). Всѣ епископы путуискіе пользовались одинаковыми правами съ удѣльными князьями, отъ нихъ зависѣла война и миръ; у оренетныхъ дворянъ былъ свой судъ въ городѣ, а у мѣщанъ свой бургомистръ и ратманы по образцу германскаго самоуправления.

Начиная съ XIV вѣка и впродолженіи трехъ вѣковъ, Путуискъ наслаждался спокойствіемъ, какъ внутреннимъ, такъ и внѣшнимъ, отдохнулъ и ожидалъ отъ кровавыхъ войнъ, кончавшихся по большей части, совершеннымъ его разореніемъ.

Онъ былъ обязанъ своимъ процвѣтаніемъ многимъ привилегіямъ, даннымъ ему автовскимъ князьями, подобно польскимъ королямъ, и распиреніемъ данныхъ епископами правъ.

Въ 1656 году, послѣ войны со шведами, городъ былъ снова разрушенъ, и кромѣ того, битва Карла XII съ саксонами (въ 1703 г.) имѣла гибельныя послѣдствія для Путуиска.

Но, несмотря на многократна разрушенія, городъ, всетакъ, сохранилъ слѣды прежняго могу-

щества и множество памятниковъ древности, представляющихъ интересъ для археолога. Къ числу ихъ можно отнести: дворецъ епископовъ, ратушу, построенную въ 1405 г., наконецъ, развалины стѣнъ, прежде окружавшихъ городъ, съ полуруглою башней, которую видно изъ городского сада.

Между зданіями заслуживаютъ больше другихъ вниманія: коллегія, построенная въ 1449 году, послѣ того много разъ возобновляемой, замѣчательнѣе своимъ внутреннимъ украшеніемъ; при немъ есть двѣ часовни: Яна Пешоука и Вильгельмита. Одинъ изъ епископовъ путуискскихъ, Лудвигъ Заудуцкій, хотѣвъ сдѣлать изъ этого коллегія пантеонъ своей родины: онъ устроилъ въ церкви, вромѣ вѣночныхъ алтарей, поразившихъ своимъ богатствомъ, алтарей и мѣсть для молящихся, еще склепы, и на гробницахъ были выдѣлены челоуѣскія фигуры во весь ростъ. Въ церкви находятся гробницы похороненныхъ здѣсь епископовъ: основателя перваго епископа Павла Каямцаго, Рафаила Лещинскаго, Якова Бѣлинскаго; въ большой часовни стоить гробница епископа Носковскаго. Тамъ же, въ алта-

Видъ города Путуиска.

чается в следующем: Въ мѣстности, ограниченную съ минувшими орудами, въ послѣднихъ числахъ декабря мѣсяца 1867 года, прѣихать какой-то важный и особо умозаключенный китайскій чиновникъ, съ бумагою будто бы отъ нашего консула въ Урѣ, о выселеніи съ рѣки Урва нашихъ подданныхъ, подъ предлогомъ, что въ мѣстности, расположенной на Урѣ въ Томской губернии. Заселившись на рѣкѣ Урѣ, умозаключивъ также тамъ домамъ, хлѣбонамъ и скотоводствомъ, признавая, безъ сомнѣнія, мѣстность эту лежащую на границахъ Россійской имперіи (а, быть можетъ, она и действительно принадлежитъ Россіи); но до этого года, равно какъ и до того, что умозаключилъ подданнымъ японскому чиновнику не было никакой потребности. Онъ по прѣидѣ точней съ арестовать всѣхъ японцевъ, и прерывать ихъ во все время своего тутъ пребыванія подъ арестомъ, въ продолженіе нѣсколькихъ дней сразу. Одному изъ добровѣщихъ этихъ жителей онъ приказалъ даже дать нѣсколько ударовъ плетью за то, какъ съѣли они посылка въ Урѣ, треба немедленного удаленія ихъ съ этой мѣстности. Наши умозаключивъ, конечно, догадывались о томъ, что и исполнить беззастенчиво не отъ нихъ требуется. Чиновникъ обратилъ вниманіе и на торговлю въ этой мѣстности купца Беселова. Для склада своего собственного товара и вымѣняемаго у соотч., г. Беселовымъ, съ дозволенія мѣстныхъ начальниковъ соотч., устроено было зданіе. Заселивъ это китайскій чиновникъ признавалъ своимъ пожеланіемъ строить, что и было исполнено, вѣсно, а съ товаромъ въскать зданіемъ г. Беселова убраться въ свои. Они, собравъ и удививъ какъ-бы удививши отъ расхищенія товаровъ, перевели его въ наши границы; остался только на мѣстѣ соли, вымѣняемой у соотч., до 12,000 пудовъ, которая, какъ была, такъ и осталась ссыпаною въ особый анбаръ. Въ заключеніе означеннаго чиновникъ строилъ на границѣ и вѣшалъ въ Мостѣ, въ рѣкѣ, а тѣмъ, изъ нихъ, о тоннахъ, донести, что они вси эти торговлю, всѣхъ оптрофавалъ. Послѣ такихъ дѣйствій этого чиновника, добренны купца Беселова, видя, что торговля съ соотчимами совершенно прекратилась, и что соотчи съ какою-то страхомъ смотрятъ на русскія торговцевъ, вынужденъ былъ бросить весь товаръ на границѣ и возвратиться въ Мостъ. Конечно и совершенно неожиданно кончилась нѣсколько обидная, но и неслая торговля на нашихъ границахъ съ подданными Китайской имперіи. Вселюкую купцы несли большія потери, если наша правительство быстрымъ и решительными мѣрами не спасаетъ отъ расхищенія оставшихся въ границахъ Китайской имперіи 12,000 пудовъ его соли. Составленный же на правительствѣ началъ торговля съ соотчимами только окладать лишь тогда, когда соотчи убѣдятся, что названный чиновникъ ихъ дѣйствительно незаконно, что торговля эта возбудила разгнѣваніе и покровительствомъ ихъ правительства, и что нельзя беззапачно посягать на честь и достоинство русскаго подданаго.

ПОЛИТИКА.

Славянскія земли. — Послѣднія реформы въ правительственной системѣ Черногоріи возбуждаютъ вниманіе Европы. Вотъ что говорить объ нихъ корреспондентъ «Русскаго Пивальда».

«Хотя князь Николай обещалъ сенаторамъ провести необходимыя реформы въ государственномъ стрѣе Черногоріи, но никто не зѣрилъ его обещаній. Недавно же случилось, что его приближеннымъ случилось еще болѣе, когда пришлось выслушаться въ ожиданіяхъ, которая возлагалъ народъ на новобуду Петра Вукотича. Воевода этотъ, тестъ правителя Черногоріи, при жизни великаго воеводы Мирча, былъ главою оппозиціи (если только можно назвать оппозиціонною партію, во дѣйствительности заволашевалъ въ одномъ ностоявшемъ и другомъ роде, съ княземъ и его приближенными, что будь онъ на мѣстѣ Мирча, то славно уиждѣ бы, какъ поудѣтъ въ Черногоріи, онъ протрѣбовалъ бы немедленно и настоялъ бы на ограниченіи княжеской власти и на учрежденіи контроля надъ правительствомъ. Когда исполнились мечты Вукотича и онъ сталъ главнымъ приближеннымъ князя послѣ смерти Мирча, то бывшій главою оппозиціи совершенно измѣнился. Изъ ярого либерала

онъ сталъ отчаяннымъ консерваторомъ и предбодовалъ всѣмъ попыткамъ добить сея преобразовательнаго государственнаго строя. Поэтому, можно было представить удивленіе народа, когда онъ узналъ, что князь расширилъ права сената и ограничилъ свое влѣдствіе.

Наша реформа касалась двухъ сторонъ государственнаго строя Черногоріи: внутренняго управленія и финансовъ. Доселѣ князь былъ полнымъ и безогляднымъ хозяиномъ и распорядителемъ государственной каассы. Сверхъ того, въ его рукахъ сосредотачивалась вся власть, т. е. онъ былъ верховнымъ управителемъ, судьей, руководителемъ духовнаго управленія, наблюдателемъ надъ всѣми чинами въ странѣ и пр., словомъ, неограниченнымъ и безогляднымъ владыкою всѣхъ странъ. По новому статуту, финансовое управленіе переходило изъ рукъ князя въ вѣдѣніе сената. Князь сдалъ сенату государственную каассу и представилъ отчетъ въ распоряженіи суммами, бывшими доселѣ въ его рукахъ и принадлежавшими государству. Притомъ, по предложенію князя, была разогнана составленная имъ личио съено прѣдлагаемая таблицъ эту каассу, которое было раздѣлено на 1) государственное, 2) церковное и 3) княжеское. Государственное имущество передано вѣдѣнію сената, выработанна изъ среды себя трехчленную комиссію, для управленія каассою и означенными имуществами. Церковное имущество передано по составленной заранѣе описи вѣдѣнію черногорскаго епископа, который, сверхъ того, назначенъ главнымъ наблюдателемъ надъ всѣми дѣлами, относящимися къ церковному и безоглядному управленію страны, князь прѣдложилъ сенату, чтобы тотъ назначилъ ему ежегодную сумму на содержание его, семейства его и двора. Сумма эта опредѣлена въ 6,000 австрійскихъ червонцевъ въ годъ (около 17,000 р. с.).

Такова сущность новыхъ преобразованій, произведенныхъ княземъ самымъ неожиданнымъ для народа образомъ. Извѣстна о такомъ рѣшеніи князя, что сенатъ, оиже, пожелавъ, чтобы сенатъ рѣшилъ на всѣхъ славянъ. Всѣ съ рѣдостью приняли вѣсть о важномъ шагѣ, который сдѣлало черногорское правительство на пути къ народному устройству; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, всакой недоумѣвалъ, откуда и какою судьбою пришла князю такая счастливая мысль. Они говорятъ, что князь отдавалъ это послѣ влѣдннѣе страха подметныхъ шпешъ, другіе утверждаютъ, что князь рѣшился на ограниченіе своей власти изъ чисто эгоистическихъ разсчетовъ. По ихъ убѣжденію, бѣдность и голодъ въ Черногоріи достигли такихъ горестныхъ размѣровъ, что ежедневно въ Цетинь приходятъ массы черногорцы, требующе у князя, какъ у единственнаго владыка страны, хлѣба и денегъ на пропитаніе. Желая избавиться отъ настоятельныхъ требованій своихъ голодающихъ подданныхъ, князь съ своимъ семействомъ рѣшился отъѣхать отъ нихъ, передавъ государственную каассу вѣдѣнію сената. Большинство черногорцевъ признается, однако, что инициативу въ этихъ реформахъ сербскому государственному дѣятелю Ристичу.

Возбуждая Ристича въ Цетинь, подала поводъ къ самымъ разнообразнымъ толкамъ. Одному Ристичу (это, кажется, самое правдоподобное мнѣніе) обещана черногорцы новыя преобразованія. Его често бранителемъ объявила Черногоріи дѣлуемъ своего государственнаго строя и прерогативъ тѣхъ законодательствъ, коими ознаменованы были правленіе покойнаго князя Даниши и его брата Мирча. Черногорцы не находятъ словъ для выраженія своей признательности сербскому правительству, такъ безоглядно неуживо съобщивъ имъ о своихъ рѣшеніяхъ въ настоящее время въ Черногоріи и Ристичу. Нужно бы самому на мѣстѣ, чтобы имѣть понятіе объ узасной шпешѣ населенія этихъ странъ. Люди буквально мрутъ съ голоду. Въ Черногоріи есть еще, но крайней мѣрѣ, то уиженіе, что милостина добрыхъ совѣтниковъ можетъ достигать своей дѣли, между тѣмъ какъ въ Герцеговинѣ самую милостину турки запрещаютъ принимать. Триестскіе купцы тур-

пегонаснаго происхожденія, узнавъ о голодѣ, шпешившувѣлись въ ихъ отчаяніи, сложились между собою и направили корабль хлѣбомъ, для безоглядной раздачі бѣднѣвшимъ герцеговинскимъ христіанамъ безъ различія вѣроисповѣданія (т. е. христіанамъ, магометанамъ и пр.). Корабль этотъ принадлежалъ Ристичу, тѣмъ братомъ Бонковича (богатѣйшій купецъ въ Ратугѣ) и прѣданные вселюдному варошному интересамъ, поручено было произвести раздачу хлѣба. Дѣло началось великодушнымъ образомъ. Братъ Бонковичъ устроилъ все какъ нельзя лучше и не жалѣлъ на силъ, на деньги для правильнаго распредѣенія этой милостины между немущими, не възира на различіе вѣроисповѣданія. Но подлинно турецкому правительству жалко было, чтобы его подданное перемѣли съ голоду. Триестскимъ каймакамъ (губернатору) запретилъ жалымъ подданнымъ этой области приходилъ въ Ратугу и брать хлѣбъ, раздаваемый Бонковичамъ. Мало этого, онъ объявилъ, что соотчи бунтовщиковъ всакого, кто приметъ въ Трибѣнѣ милостину означенныхъ Бонковичей. Надобно, притомъ, знать, что болѣе всѣхъ частей Герцеговины страдаетъ отъ голоду Трибѣнская область. Какъ вѣдь правитъ подобный образъ отеческаго управленія сугуба и обращеніе его сановниковъ съ несчастными христіанами? Не правда ли, что завидна держава могутъ по справедливости гордиться прогрессомъ турецкаго правительства, быстро шагающаго по пути западно-европейской цивилизаціи?

Въ Мостарѣ хочется видѣть еще лучшій и несоизмѣнимый доказательство турецкаго прогресса. Турецкому правительству вздумалось, Богъ знаетъ по чьему напутію, соорудить у себя управление и провести въ Герцеговинѣ стратегическія дороги. Въ Даламѣхъ хрминой Турини что вздумало надумать, то должно было прѣведено немедленно въ исполненіе. Для проложенія новыхъ дорогъ и сооруженія укрѣпленій необходимо было разбить. Намѣреваясь соорудить по широкимъ русламъ вѣдннѣе каассу, князь, не имѣя орудій, обратился къ этимъ къ итальянцамъ. На то вѣдь есть рая. Его и безъ того мнѣаютъ, какъ рабочій скотомъ. За не владѣея слова для исполненія надуманной прихоти. И вотъ погнали бѣдныхъ безоглядныхъ христіанъ (а между ними, для виду, такъ или шестъ магометанъ) на работу, не справившись сначала, съ темъ и възвѣтъ къусовъ хлѣба для пропитанія себя и своихъ семействъ. Но турецкое правительство не дало имъ ни помощи въ вознагражденіе. Оно обещало каждому рабочему по одному шатру (6 коп.) въ день, да того не дало. Стоить имъ еще утрудять себя такимъ нуставомъ. Приходится быть зрителиемъ самыхъ возмутительныхъ и возмущающихъ злоу спешъ. Несчастные рабацы, утомящиеся, голодающіе, безъ куса хлѣба, смотрятъ съ завистью на богатыхъ турокъ, турки-простаки давали свои обѣщанія. Но это дѣлается въ соседствѣ съ Австріей, укрѣпленное всѣхъ, что ей суждено теперь быть покровительствомъ подвластныхъ Турин христіанъ, и какъ бы въ отвѣтъ Европѣ, провозглашающей, при всякомъ удобномъ случай, что Турин, вступивъ въ связь европейскими державами, нѣсколько не уступитъ никому въ гуманности и стремленіи къ шпешившувѣнію. Но въ Мостарѣ, въ Мостарѣ столько границъ и возмутительныхъ преступленій творятся по имъ вѣне и прикрываются вашимъ знаменемъ.

Нельзя-ли, по крайней причинѣ русское консульство переименовываться въ Мостарѣ въ виле-консульство. Въстѣ объ этомъ сильно тревожатъ мостарцы. Не посталаго соображенія и вѣдннѣе нашего министерства иностранныхъ дѣлъ, они пришло бы переименовать, какъ прѣдлагаютъ окладывать, нѣмъ русскаго правительства. «У насъ въ Мостарѣ мостарцы — было прежде здѣсь английское консульство. Но, извѣстное болѣе, англичанамъ вѣрять христіанъ и друга турка. Поэтому, онъ и отозвалъ своего консула, который такъ зарѣдла и отозвалъ свое у законодательныхъ турокъ. Австрія имѣетъ здѣсь своего консула. По онъ только и дѣлаетъ, что пошлетъ туркамъ. Но по особому распоряженію консула нечего уиждѣнны, въ пользу а пошлетъ въ славянства. Слѣдовательно, мы доселѣ разсчитывали на одного русскаго консула».

Румынія. — Въ журналѣ deSt.-Petersbourg напечатано письмо одного молдавнина по поводу толковъ, возбужденныхъ въ обществѣ вопросомъ о положеніи евреевъ въ Румыніи. Исправные агенты утверждаютъ, что власти преслѣдуютъ евреевъ»

а правительство упорно отрицает это предположение. Если народ позволит себя казнить и гибнуть насильственными действиями против евреев, за это его, конечно, похвалят нельзя; терпимость в этом случае со стороны власти показана не только изъ волею власти; если же действия эти были вызваны самим правительством, в таком случае, они достойны тьмы большого укора. Тьма не мейде, вперед, это поставлено не так, как сказано в законе, большей частью европейской политикой и несправедливо обвиняется публикой. Изъ него сдѣланы вопросы религиозныя, или политическія, и отъ этого поводок къ обвинению римскаго правительства въ нетерпимости и антилиберализмъ. По это совершенная неправда. Вопросъ является исключительно экономическимъ. Не позволяя себѣ казнить евреевъ инакомыслящихъ иррегулярно, необходимо, однако, сдѣлать, что прибавленіе ихъ въ сельскъ, посреди невѣжественнаго народа, является неслыханнымъ бичомъ для сельскаго населенія. Вотъ этого-то не могутъ понять въ Европѣ, гдѣ евреи, группировавшись, по преимуществу, въ городахъ, являются искусными, трудолюбивыми и весьма полезными деятелями въ равнаго рода финансовыхъ и торговыхъ операціяхъ. По въ Россіи могутъ справедливыо обвинять все зло, приписываемое въ сельскъ извѣстнымъ разностямъ евреевъ, тогда какъ въ Европѣ, гдѣ еврейское население нынѣшніи и западныхъ губерній. Это оно неравномерно сильнѣе, однако, въ дунайскихъ князествахъ. Въ Россіи еврейскій элементъ составляетъ лишь каплю въ морѣ великой русской націи, и въ видахъ сдѣлать его безвреднымъ, предлагаютъ весьма простое средство — открыть евреямъ свободный доступъ во все мѣстности имперіи, гдѣ они неминуемо исчезнутъ въ массѣ и, подвергшись вліянію европейскаго средія, образуютъ часть изъ пріисущаго вѣковой обществѣ изъ полноты гражданъ. Мира эта приведена уже частью въ исполненіе; современныя она не пренебрежитъ осуществиться всецѣло. Но въ Дунайскихъ князествахъ она не можетъ имѣть столь же благодѣтельнаго значенія. Населеніе ихъ неравномерно меньше, торговля и промыслы развиты слабѣе, страна во всехъ отношеніяхъ развивалась менѣе Россіи, и не имѣетъ, конечно, возможности развиваться на еврейскъ такъ послѣдняя. Ко всему сказанному добавитъ, что значительное число евреевъ, проживающихъ въ князествахъ — принадлежатъ къ австрійскимъ подданнымъ, пользующимся привилегированнымъ положеніемъ подъ юридическія своихъ консуловъ. Въ этомъ, быть можетъ, сдѣлаютъ искать причину шума, возбужденнаго въ Европѣ вопросомъ, очень мало извѣстнымъ и почти вовсе потому представляющимъ въ совершеннѣе неисслѣзованнѣе видѣ. Какъ бы то ни было, однако, во вотъ настоящая картина положенія: въ молдавскихъ сельскъ проживаютъ очень много евреевъ. Они заняты такъ различными промыслами, и изобрѣтены для мѣстнаго потребленія по столь низкой цѣнѣ, что народъ нѣсколько образомъ не можетъ конкурировать съ ними, и вынужденъ бѣжать, возмущаясь отъ всякаго рода несправедливаго вѣдѣнія. Въ сѣверѣ ихъ въ странѣ трудно набрѣти румынъ-сплошныя, портного или какого-либо иного ремесленника, не говоря уже о банкирахъ, которые почти все евреи и принадлежатъ къ самымъ значительнымъ капиталистамъ князества. Можно, конечно, совершенно основательно замѣтить, что румыны должны не вѣдать лишь на самихъ себя, если евреи работаютъ лучше и дешевле ихъ. Но несомненное возмущеніе не составляетъ дѣло одно, а въ дѣлѣ въ немъ становится совершенно необходимымъ въ виду производствъ, устраняющаго всякую конкуренцію и всякую возможность какого бы то ни было начала. И однако, главная опасность не въ этомъ. Существенное зло кроется въ сельскихъ общинахъ, гдѣ евреи снимаютъ земли въ аренду, становятся шпикарами и проч. Поддерживаемые характерными свойствами своего шпикаризма — духомъ отщепенства, они лавируютъ, деморализируютъ, лишаютъ крестьянина всякаго дохода отъ труда. Еврей-шпикарь, жадный къ барышамъ, считаетъ причиною всякаго средства пошвы. Они продаютъ воду, разбавленную водой, въ долгъ, за баснословный процентъ, и мало по малу крестьянинъ становится почти неоплатнымъ должникомъ еврея и вынужденъ продавать ему ятву за самую ничтожную цѣну, и самое это, если у него окажется жатва. Въ противномъ случаѣ ему приходится расплачиваться своимъ стокомъ и вѣсь своихъ при-

дѣствомъ. Нужно видѣть собственными глазами ту нищету и разореніе, которыя вносятъ евреи въ села, гдѣ они поселяются, чтобы оцѣнить злѣесть этого страшнаго бича, о которомъ могутъ имѣть понятіе лишь въ Россіи. Не даромъ румыны съ незапамятныхъ временъ строго воспрещаютъ евреямъ селиться въ сельскихъ общинахъ. Если теперь доведенное до отчаянія сельское населеніе повсюду еще насильственными действиями противъ евреевъ, если власти принимаютъ нужными предосторожности, нарушающія упомянутый законъ, объ этомъ нельзя, конечно, не сказать, но, вѣрѣтъ съ тѣмъ, необходимо признать потребность оградить крестьянина отъ спекуляторовъ, доводящихъ его до совершенной нищеты и высасывающихъ изъ него все въ свои до мозга костей. Мы не имѣемъ ни малѣйшаго намѣренія осуждать евреевъ; недостатки ихъ объясняются и оправдываются тѣмъ злѣе, въ которомъ пребывало еврейское племя въ средніе вѣка. Когда одинокое изъ природы, оно отринуты современно отъ пріисущаго ему теперь пороковъ. Нельзя также извинять лживости, невѣжества и безнечности румынскихъ крестьянъ, недостатковъ, благодаря которымъ становится возможна эта эксплуатация одного членами другимъ. Но и на румынскихъ крестьянъ время оказываетъ свое благотворное вліяніе, и въ скоромъ будущемъ они будутъ бороться, а не прогибать, подъ грозящаго стать несправдливости. Можно только сказать, чтобы еврей эти были иновѣры, законы, благодаря которымъ сформированы и приняты къ дѣлу постепенно и съ соблюденіемъ строгой легальности, а не при помощи насильственныхъ действий. Будемъ надѣяться, что румынское правительство ступитъ на этотъ путь, съдѣлавъ примѣру, поданному уже Россіей. Въ настоящую минуту можно только сказать, что необходимо существованіе дѣятельнаго зла, являющагося стѣнѣмъ варварства, отъ котораго она едва лишь начинаетъ освобождаться, и европейскія націи, превосходящая насъ развитіемъ и направляющая наши стопы на пути цивилизаціи, должны были бы синхронически отнестись къ первому шагу страны, которой предстоитъ прежде всего свести свои со всекъ своимъ прошлымъ, предвзвѣненнымъ бѣдъ, и не только такъ, какъ сдѣлать, но и переизобрѣсти и перебраться къ цивилизованному народу. За всѣмъ подлинно ея благомъ она будетъ принадлежать, но было бы несправедливо отнестись къ ней ея тѣмъ же требованіямъ, какъ къ передовымъ государствамъ Европы; не отдавая себя отъ юга въ ее положенію, и вѣрѣ надъ ней анаэму, по подстрекательству нѣкоторыхъ злоумышленныхъ журналистовъ, потому что, если бы она не имѣла ни малѣйшаго вѣдѣнія, она сдѣлала расчлененное желѣзю, дабы принесть развѣствующую ея язву.

Франція. — Рѣчь Рузъ въ законодательномъ собраніи произвела сильное впечатлѣніе. Государственный министръ объявилъ твердо, что правительство не согласна на отбывъ коммерческихъ трактатовъ и введеніе въ торговлю системы протекціонна. Что же касается до права иммиграціи, то правительство, по распоряженію министра въ этомъ случаѣ потребуетъ дѣятельнаго представительства націи. Жюль Симонъ замѣтитъ, что послѣ свободы торговли необходимо присутствію къ политическаго свободѣ, но большинство законодательнаго корпуса извильно желаніе перейти къ очереднымъ дѣламъ и поспѣшно прекратить пренія, когда оставалось еще много сказать о торговлѣ, такъ и о политикѣ. Въ сенатѣ пренія были отъ свободъ преподаванія. Министръ просвѣщенія Дюрвайеръ объявилъ, что кардиналы: Бонношъ и Донне съ жаромъ настаивали на ихъ. Рѣчь можно назвать доносами на либераловъ и ихъ стремленія, такъ что инквизиторы могли бы позавидовать имъ. Эти мирные и добродѣтельные пастыри прохланили чужонныхъ, профессоревъ, писателей изъ ихъ мысли и дѣла за ихъ ученье и вѣны, за журналы и конференціи. Не было забыты и книги, употребляемыя во зло наукою, проповѣдуя свободу мысли. Слова, доставивъ послѣ себя, Предостереженія журналистамъ уничтожены, но сохранены въ странѣ, гдѣ жители дѣла и грѣбу — въ Алжирѣ и другихъ колоніяхъ. Алжирскій журналъ «Алхбаръ» получилъ предостереженіе за писанію архіепископа и какъ нынѣ старался архіепископъ объяснить это дѣло, но не добился ничего и самъ долженъ былъ уѣхать во Францію. Другія газеты предостерегаются за то, что обвиняютъ арабскія конторы и начальниковъ племенъ во всѣхъ бѣдѣ-

ствѣяхъ и голодѣ, осуживающаго колонию. Губернаторъ Алжиря, маркизъ Мак-Магонъ, былъ популяренъ вначалѣ своего управленія, а теперь его удерживаютъ въ хладнокровій къ бѣдствіямъ страны и въ особенной признанности къ мусульманамъ. Его столкновение съ архіепископомъ и потовъ извиненіе передъ прелатомъ повредило ему еще болѣе въ общественномъ мнѣніи. Въ рѣчь влился книга «Recherches sur l'art de gouverner» приписываемая автору разговора маркизу Монтегье и Макіане-маре. Эта книга ситра написана зло и сильно и можетъ сравниться съ лучшими произведеніями этого рода. Вотъ что говоритъ авторъ о политикѣ Франціи: «Никто не требуетъ отъ политикѣ послѣдствій. Можно всегда противорѣчить себѣ; принять одну систему и сдѣлать другой; объявить миръ и начать войну; хотѣть-ся къ войнѣ и жить въ мирѣ. Можно поддерживать на свѣрѣ интересъ и вдругъ бросить его, можно помогать на вѣгъ государству и потомъ позволить погубить его. Вступать въ одну страну во имя побѣды и выходить оттуда во имя членовъ-чужестранцевъ; приближаться къ одной державѣ и опять удаляться отъ нее, беруть и оставляютъ по нѣсколько разъ каждую систему — все это является хорошимъ политикомъ. Дипломатія, это искусство находить предлоги. Честнотѣе вѣстительнаго бича, и этотъ агентъ, создатель вопросовъ: римскій, восточный, германскій и другіе».

Германия. — Какъ нынѣ старались удалить политику изъ таможеннаго германскаго парламента, но даже послѣ отказа либеральной партіи въ адресъ, нашли случаи опять поднять опасный вопросъ. Толкованію о требованіяхъ гессенцевъ на пошлуну съ вѣнѣ и Бамбергевъ подаль сигналъ новой борьбы между университетами и сенататами. Гессенъ, буди протестомъ сражаться сою пошлуну съ пошлунною системою союза, а гессенскій комисаръ обвинилъ парламента въ томъ, что онъ хотѣтъ предписывать законы отдѣльнымъ государствамъ. Столкновение произошло довольно жарко. Бисмаркъ выразилъ свое неодобреніе обѣимъ сторонамъ, старался усмирить стѣрѣбіе свѣра и предостерегалъ возмѣтъ, что обидѣтъ ихъ не принадлежатъ, но въ то же время призываетъ экономическому общенію Европы. На одно возраженіе вѣзнаго депутата отъ севералъ, что обращается къ патриотамъ германцевъ и что сенататъ не долженъ надѣяться на поддержку иностранцевъ. Пренія о тарифѣ окончились тѣмъ, что объявлено были пошлуну на монно привозные товары. Налогъ на петролеумъ, напротивъ, возмислился, но не могъ достигать равновѣсія таможенному бюджету и потому правительству надлежитъ издѣть новый проектъ. Послѣ этого, засѣданія окончились. Президентъ сказалъ, что работы собранія не были безплодны и, несмотря на различіе мнѣній, утвердилось чувство единства всѣхъ вѣмцѣннѣе народовъ. Король прусскій произнесъ парламенту прощальную рѣчь, въ которой выразилъ сожалѣніе, что доходы таможеннаго союза должи уменьшиться въслѣдствіе послѣднихъ рѣшеній и надѣется, что вѣмцѣннѣе народы, съ помощью парламента, скоро преустроятся. Вильгельмъ I прибавилъ, что уважаетъ права германскихъ земель и настаиваетъ исполнить обязанности, возложенныя на него нацѣю. «Я буду сдѣлать въ моеи политикѣ не внуженіе власти, данной мнѣ Богомъ», — сказалъ король — а правамъ, даннымъ мнѣ трактатами и подписанными моими союзниками и конституціонными актъ представителями».

Свердловскій рѣшенія парламента и прилагъ нѣсколько возмущенныхъ рѣшеній. Отмѣнено личное задержаніе за долги во всей сѣверной Германіи и поудительныя мѣры въ гражданскихъ искахъ. Рейстагъ согласна также назначить несомную сумму денегъ на экспедицію для наблюденія солнечнаго затмѣнія. Астрономическое общество опредѣлило расходи этой экспедиціи въ шестидеять тысячъ талеровъ. Прусское правительство отбавило окончательно тѣлеснаго наказания въ вѣнцѣхъ исправительныхъ заведеній. Эта мѣра введена была сначала на годъ и донала, что и безъ тѣлесныхъ наказаній можно сохранить дисциплину въ этихъ заведеніяхъ.

Изабъ Рейсесъ (младшеи линіи) оказался тѣмъ либераломъ, что навелъ страхъ на Берлинъ. Онъ представлялъ въ совѣтнй парламента законъ о пеняхъ, которымъ уничтожаются предварительное разрѣшеніе на право книгочащенія, лиграфія, книжной торговли. Въ князествѣ Рейсесъ каждый

может без позволения печатать и издавать журналы; заложить уничтожен, экземпляры не надобно представлять ввиду, захватить журнала может пропойти только вследствие суда первых инстанций, но и это решение может быть отменено, а полиция не имеет права вмешиваться в журналистику. Въ Берлине находится пресса князя Гюга опасаясь да всей Германии и въ которой могут совершиться поступки постыжее съ этой стороны ревкомомъ сѣвернаго союза, подавляющимъ такой вредный примѣръ.

ГанOVERскій легионъ во Франціи не призналъ амнистии прусскаго короля и вождать прусскому посланнику въ Парижъ съ дѣствующею декларациою.

Мы нисколько не сомнѣваемся, ганOVERскіе эмигранты, поселившіеся во Франціи, и называемые гюгелфемскіи легионеры, объявляемъ, что не намѣрены пользоваться амнистіею, предложенною намъ королемъ прусскимъ и просимъ его употребить силу, назначенную для возвращенія намъ въ отечество, на уменьшеніе налоговъ, которыми отягчены наши соотечественники.

Эта декларация подписана ста пятидесятью семью ганOVERскими эмигрантами.

Саксонская вторая палата постановила значительнымъ большинствомъ уничтоженіе смертной казни, но первая палата отвергла это рѣшеніе представителей націй. По этому случаю, происходила бурная прения. Членъ думоваго противника уничтоженію смертной казни, но наследный принцъ защищалъ этотъ законъ. Зато уничтоженіе тѣлесныхъ наказаній было рѣшено второю палатою и утверждено первымъ.

Англія. — Англія находится въ странномъ раздражительномъ состояніи вѣдъ управленіемъ министерства, котораго не хочетъ имѣть ни большинство парламента, ни народъ. Палаты надеваются шельмой на министра, но даже на короля. Въ палатѣ депутатовъ сдѣланы запросы: по божили ли королева отправилась въ Шотландію не пора ли ей предложить отказаться отъ престола въ пользу принца Валлійскаго. Правда, палата протестовала противъ этого предложенія депутата Чарльза, однако, она была только отголоскомъ общенароднаго мнѣнія. Ничего подобнаго не было въ исторіи Англіи со времени знаменитой борьбы между королевою и національнымъ представительствомъ. Поведеніе министра д'Изерна компрометируетъ короля, котораго объявляютъ въ расстройствѣ. Палата требуетъ большинствомъ 76 голосовъ противъ 72 и несмотря на возраженія министра иностранныхъ дѣлъ, лорда Сесила, принять предложеніе Лабурера о ежегодномъ опредѣленіи парламентомъ расходовъ на содержаніе англійскаго дипломатическаго корпуса. Это еще новое поразеніе для министерства.

Италія. — Панскій трибуналъ, назначенный для суда надъ тѣми, кто принималъ участіе въ послѣднемъ гарибальдийскомъ возстаніи, рѣшилъ, что жители терренскихъ и бывшихъ панскихъ владѣній осуждаются на смерть, а принадлежаніе къ другимъ итальянскимъ провинціямъ на котораго работу отъ пятнадцати до двадцати лѣтъ. Эта чрезвычайная строгость произошла сильное раздраженіе во всей Италіи и общественное мнѣніе осужденіе находится несправедливымъ правосудіе того, кто назыв-

а, чтобы спасти ее отъ изгнанія, но и это не помогло и Барбони выѣхала изъ Рима.

Турція. — Въ сѣверо-восточной части Боеиніи вспыхнуло возстаніе, которое быстро усиливается и распространяется. Губернатору Осман-паша отправился самъ съ кавалеріею на мѣсто возстанія. Терроръ христіанъ зондую и они не дождались благоуспѣшнѣ, объявившихъ рѣшью сатана. Гурбанъ удеголь, шефъ-уд-исламъ христіанскій патриархъ и равнинъ аялазисъ къ сугану, благодарилъ его за обиданіе правосудіе и равноправность всѣхъ европеизовданій. Абду-Азисъ принималъ на аудіенціи христіанскую общину и сказать, что согласно его воля, каждый можетъ, по своимъ заслугамъ, быть великимъ вѣрникомъ, въ какой бы религіи они ни принадлежали. Однако, вѣрно въ Боеиніи не вѣрять обвиняемымъ сугану и хотѣть сами заковать себя равноправность.

Японія. Японское правительство посылало удовлетворенія представителя Франціи за убійство моряковъ корвета «Доцле», но не успѣли еще обонять этого дѣла, какъ возникло новое. Французскій дипломатъ былъ признанъ Кіото къ микадо, который хотѣлъ самъ убить его, что теперь иностранцы будутъ пользоваться покровительствомъ въ Японіи. Представитель Англіи, получившій такое приглашеніе, рѣшилъ отправиться къ нему съ приличнымъ свитомъ, какъ вдругъ на немъ напали и несколько фанатиковъ, бывшихъ въ городъ именно для того, чтобы убить европеизовъ. Надобно замѣтить, что англичанъ сопровождала японскія чиновники и отрядъ солдатъ. Но солдаты разбѣжались и дѣла двадцать человекъ были ранены. Европейцы вернулись домой, захвативъ одного изъ убитыхъ, тяжело раненаго. Что же значать, послѣ этого, убійства японскаго правителя? Оно и теперь обидно удовлетвореніе и рѣшило объявить законъ, по которому всякій японскій, нападающій на европеизовъ, будетъ казненъ смертью. До сих поръ не могли дождаться значущей этой неапатии японцевъ противъ иностранцевъ.

Вильяновскій крестьянинъ.

Одно изъ любимыхъ мѣстъ для прогулки вилевои Варшава — Вильяновскій загородный дворецъ. Потомкихъ, востроенный вѣтхимъ турками при Юаннѣ Собськомъ. Въ огромномъ саду его, отстоящемъ на 7 верстъ отъ города, топаются великопаршавне и варшавляны. Природа здѣсь прекраснѣйшая: дворецъ, гдѣ въ 1699 году умеръ императоръ Вѣны, напоенный рѣками произведеніями искусства, хотя и востроенъ по французскому стилѣ. Его библиотека и картинная галерея весьма замѣчательны. Въ саду любимымъ памятникомъ, посвященнымъ, нависшимъ въ битвѣ при Рачинѣ въ 1809

Вильяновскій крестьянинъ.

насть себя представителемъ. Иисуса Христа. Вирочемъ, приговоръ этотъ еще не утверждёнъ свѣтскимъ совѣтомъ (Sacro Rota), который, можетъ быть, будетъ судить по христіански. Паша признаетъ, выхаживать изъ Рима тѣхъ Барбони, которая при встрѣчѣ съ нимъ сдѣлала знакъ, называемый въ солдату (сѣкътъ рога), чтобы избавиться отъ влчана дурного глаза (jettatura), приписываемаго Паше IX. Одинъ служитель полиціи женился на Барбони,

переплани. — И ты съ грошамы будешь, и личицу приплетешь.

— Да ведь майко ихъ, обдѣленныхъхъ...

— Кого тамъ?

— Кондрата и Стешку.

— А что бы жалеть? Поплачьте, поплачьте, да такие же останутся. Да ты впомним! И я была молода, и меня любилъ черноушій перушъ. Хорошо, что родители не послушали меня, а отдали за другого. А изъ черноушого, что вышло Карезкиши, шланца! Ты то же любила вѣтряное подвошкина. А онъ женился на кравицѣ, богатой, знатной; пожилъ съ ней два года и прогнать ее, а самъ жить съ своею кривошею! Вотъ тебе и любовь! Любавъ, жалъ горькая: навется человекъ и самъ не знаетъ, что творитъ! А проснется, раздумается, такъ и самъ не радъ тому, что наробилъ шланья.

— А если они что сдѣлаютъ надъ собой?

— Да, покажутъ, надурятъ тѣхъ, что поновѣй придетъ обивачить ихъ.

— Да я не о томъ говорю, сестрина!

— Все равно! А я вотъ что выдумала: завтра же поѣдемъ вмѣстѣ въ городъ, возьмемъ съ собою Данилку и Стешку, да тамъ и обивачимъ Ченка и Стешанду.

— Чешко, можетъ быть, не согласится такъ скоро: все же ему нужно приготовить.

— Заручимъ ихъ. А Данилка пусть живетъ съ ней у Чешка.

— А бѣдный Кондратъ?

— И Кондрата женимъ.

— На комъ же?

— Обери вѣтчикъ дѣтвуньку, сколько у тебя есть, и пусть Кондратъ выберетъ себѣ любовь, промѣ Стешку. Мало ли есть дѣвчатъ не хуже.

— А если они не согласится?

— Можно заставить, принудить... На что же ты и пойдешь!

— Спасибо, за советъ! Такъ завтра и поивачимъ Кондрата, не забывъ будетъ ѣздить и въ городъ.

Имя позвана Домку и пригласа въсь дѣтвуньку завтра, въ послѣднее часъ, соборится и Кондратъ, чтобъ пришло. А Данилк не желло было нигуда отлучаться изъ дому.

Аэроусты и возможность управления ими.

(Окончаніе)

Въ послѣднее время быть еще придумать, спарядъ, такъ сказать, для запариванія въ воздухѣ. Вышло люди или корзиня, привѣшанна подъ шаръ влѣтъ или платформу, состоящую изъ подвижныхъ параллельныхъ пластинокъ, устроенныхъ на манеръ обшивныхъ жалюзі; словомъ, вмѣсто корзиня привѣшанна и какъ бы огромную спривую раму. Когда шаръ подымается вверхъ, пластины эти становятся такимъ образомъ, чтобъ воздухъ, прохода между ними, сдвигалъ обѣ ихъ поверхности подъ извѣстнымъ угломъ, вследствие чего шаръ, по закону вѣтряныхъ мельницъ, или по теоріи наклонной плоскости, долженъ былъ, подымаясь, совершать и поступательное движеніе. Затѣмъ, выпуская водородъ и переишши направление пластинокъ, заставляють шаръ спускаться внизъ, причѣмъ воздухъ, прохода между пластинками, будетъ ударять въ нихъ снова угломъ, и какъ крыло мельницы подымается, шаръ подымается вверхъ. Выпрямивъ баластъ можно заставить шаръ снова подняться вверхъ, и сдѣлательно, подыматься еще впередъ, а опускаясь снова внизъ, проити еще нѣкоторое разстояние дальше впередъ. Шаръ здѣсь какъ будто ѣздитъ съ горы на гору. Препятствіе къ такому путешествію составляетъ невозможность заставить шаръ подняться вверхъ, когда онъ спускается на землю, и невозможность опустить нановѣт его тавомъ.

Послѣ различныхъ подвижнихъ опытовъ, въ настоящее время пришли къ убѣжденію, что всѣ шары нигуда негодны и нужно изобрѣсти машину, безъ всякаго шара, которая бы, какъ птица, подымала сама себя; вернувшись, сдѣлательно, къ древнимъ взглядамъ. Но для выполнения этой задачи нужно отыскать такую силу, которая бы, какъ мускулы, подымала below, въ которой сама вѣтисъ; нужно изобрѣсти машину, въ которой бы крылья отъ воздуха выжимали больше воздуха, чѣмъ количество его, вытѣсненное самою машиною, — положительное на удѣльную вѣсь ея. Другими словами,

поверхность крыльевъ машинъ, помноженная на число взмаховъ въ данную единицу времени, должна значительно превышать объемъ воздуха, вытѣснимый машиною, помноженный на удѣльную вѣсь воздуха. Т. е. сила, приходящая крыльямъ въ движеніе, должна превышать силу, которую долженъ поднимъ шукъ. Такой силой до настоящего времени еще не существуетъ, за исключеніемъ мускульной силы.

Нѣкоторое время говорили, что летаніе для человека по провозу невозможно потому, что ивѣтъ точки опоры. Но ивѣтъ человекъ ирываетъ въ водѣ, шпаваетъ водъ водомъ, орудужонной со всѣхъ сторонъ одинаковой плотности жидкостью; точку опоры онъ находитъ въ равности между порожностью сопротивленія и поверхностью жидкой и пошнотъ (которыми онъ дѣвствуетъ въ водѣ, чтобъ плыть), помноженно на силу толчка этихъ поверхностей; въ воздухѣ онъ находится въ таквихъ же условіяхъ. Уже давно убѣдились, что если птицы летаютъ, то у нихъ есть, значитъ, точка опоры.

Мысль отбросить совершенно аэростаты для носителей воздуха, аэроусты машинъ, кажется, не совсемъ удачна; забавля отбрасывать эту мысль припомнить, что уже успѣли развѣ, закладѣть! Ивѣтъ еслибы Бланыаръ измѣлъ средство сдѣлать свое гѣло, вмѣстѣ съ нимъ придуманными крыльями, легче на 20 фунтовъ, не увеличивая сопротивленія, онъ леталъ бы свободно. Еслибы Дюпене могъ сдѣлать свою птицу значительно легче, то онъ то же бы перескоро летѣлъ. А для уменьшенія веса этихъ двухъ машинъ очень былъ бы пригоденъ водородъ. Это хорошо знаетъ Бланыаръ. Выското онъ въводитъ въ равности между порожностью и податна машинъ и движенія съ впередъ, можно замѣнить первую водородомъ и отменить только послѣднюю. Правда, уже не разъ проповѣдали сосиать водородную силу водорода съ механическою для движенія впередъ, но, припомъ, поверхность шара, сдѣлательно, поверхность сопротивленія, при увеличеніи размѣровъ шара, такъ быстро возрастаетъ, что значительно превышаетъ силу для движенія впередъ.

Но поверхность сопротивленія шара можно значительно уменьшить, не уменьшая нисколько податной его силы; стонгъ только сдѣлать шаръ цилиндрической формъ въ видѣ ситара, гдѣ поверхность сопротивленія будетъ уже не шаръ, а цилиндръ, въ которомъ сила будетъ относиться къ сопротивленію, какъ длина цилиндра къ его основанію. Мысль эту, къ той же новизнѣ, въ 1816 году Гилье употребилъ, такой балонъ въ видѣ ситара, и изобретъ такъ, что онъ могъ по провозу на железной тогѣ, во другую конецъ этого цилиндра и этижъ, какъ въ вышесказанномъ аэростатѣ съ жидкимъ, на основаніи теоріи наклонной плоскости, подыматься и опускаться, въ то же время подыматься съ впередъ. Въ «Морскомъ Сборникѣ» нѣсколько лѣтъ назадъ, мысль эта была снова предложена.

Но, кажется, мысль всегда утискиванъ одно обстоятельство, а именно, если шаромъ устроена машина, не такъ, какъ аэростатъ, и какъ аэростатъ, т. е. самъ корабль плавать былъ на поверхности воды, какъ плавучая, а машину съ пелью и крыльями подвѣшанна бы къ этому плавучему шару на сажени, на двѣ разстоянія отъ дна корабля, то такой шаромъ, навѣрно бы двигался неравномерно медленно; а ивѣтъ такимъ образомъ устроивать ничѣ аэростаты. Не лучше ли было бы силу, приводящую въ движеніе аэростатъ, помѣстить въ центръ шара, сдѣлательно, въ нѣ ситара, такъ чтобъ онъ выходилъ по бокамъ этой ситары. Чрезъ это сопротивление, оказываемое поверхностью самой лодки, уменьшится бы значительно. Поиженіе лодки въ центръ шара потребовало бы, конечно, увеличенія самого шара, но такъ какъ передняя поверхность сопротивленія имѣеть остроконечную форму, то сопротивление, оказываемое поверхностью лодки, чрезъ таковъ переиженіе ее въ центръ аэростата, уменьшится бы на двѣ трети.

Углубившись впередъ для подыема какой-нибудь крылатой воздушно-плавательной машинъ, полагаемъ, что машина Дюпене, мы извѣщаемъ машину отъ значительной работы, которую бы она должна была развить для подыема самой себя; сдѣлательно, машина эта можетъ имѣть значительно меньшую силу, а съ этимъ вмѣстѣ уменьшится объемъ и вѣсь ея. Помѣстивъ ее въ центръ аэростата, и давъ этому послѣднему форму ситара, мы уменьшаемъ сопротивление, оказываемое имъ на двѣ трети, развѣсима сила аэростата; чрезъ это сила, развиваемая для движенія впередъ, можетъ быть,

уменьшена еще на $\frac{2}{3}$, а оиаят, сдѣлательно, уменьшотъ объемъ и вѣсь ея.

У насъ каждое слово ваетаетъ по нѣскольку аэростатовъ, но всегда одинаково, всегда одинъ и тотъ же, съ прибавленіемъ вавухъ-нибудъ развѣ аэроблывательныхъ, отъ чего бы не попытаться устроить толетъ что описаннымъ образомъ, аэростатъ, попробоватъ приводить крылья въ движеніе хотъ собственными руками?

При тихой погодѣ, для провознаго движенія впередъ не требуется много силы, какъ это легко доказать. А если, хотя отчасти, такой оиной удалось бы, онъ обидѣлъ бы многих!

Нѣсколько лѣтъ назадъ Жюльенъ въ Парижѣ и Барселонѣ и насъ, въ Севрѣ, припомнилъ оиной на желѣзной дорогѣ, гдѣ двигатели были скатный воздухъ. Результаты были удивительно-реальные: не вошотъ же скатный воздухъ въ употребленіе только потому, что для скатія воздуха требуется столько же толшина, какъ и для парового котла, а сдѣлательно, не стонгъ дѣлать новухъ, затрять на передѣлу локомотивовъ по новой ситивной. Но не было ли бы полезно приимѣить подобныя двигатели съ скатнымъ воздухомъ къ аэростатамъ? Машина здѣсь могла бы быть значительно легче, такъ какъ неужно ни пель, ни дровъ, ни котла съ водой, а одинъ только цилиндръ, наполненный скатнымъ воздухомъ, Правда, такой скатный воздухъ скоро бы перахолодоло, но ивѣтъ локомотивы на желѣзныхъ дорогахъ развѣ не остываиваются чрезъ каждые 20—30 верствъ, наобравъ дровъ и воды? отчего же бы и аэростаты не могли опускаться къ землѣ, же станциамъ и запасателъ, вавухъ, воздуха?

Можетъ быть, подобные аэростаты и не въ сѣлахъ были бы предолѣтъ сильнаго вѣтра, но въ вѣлахъ и птица завурютъ, если сильна вѣтеръ дуетъ имъ на встрѣчу, и пароходы на морѣ иногда не въ силахъ бороться съ противнымъ вѣтромъ, однако, наиврау, оиы, вѣстами, поднимаются къ опредѣленному пункту: такъ точно можетъ поступить и аэростатъ.

Одно иже мислалю мысль, что аэростатъ можетъ бы наволнать, или, ивѣрше, поимать водорода, во время самаго толпа разоложенія водорода посредствомъ какой-нибудь сильной гаванцеванной силы батарея, на вискорода, въ водорода, изъ которыхъ послѣдній выходитъ бы въ шаръ. Мысль эта, нневозможна. А ивѣла возможность то выискуать водорода изъ шара, то наполнять его, и сдѣлательно, то опускаться, то подыматься, аэростатъ могъ бы избѣжать сильнаго вѣтра, переходя изъ одного слѣва въ другой, могъ бы избѣжать буръ, какъ искусный морякъ, изучивъ направление урагана, можетъ уйти изъ него — съ нѣбольшою силою для движенія впередъ, могъ бы подыматься сдѣлательно.

Сдѣлательно небольшое расустройство, кажется, можетъ дать нѣкоторое понятіе о количествѣ силы, необходимой для движенія.

Если шаръ имѣеть въ совершенно неподвижномъ воздухѣ, то давленіе на него будетъ совершенно одинаково, какъ на переднее полушаріе, такъ и на заднее: силы уравновѣшиваются и шаръ остается неподвижнымъ. Положимъ, что обѣ эти поверхности имѣють по 10 ф. куб. Чрезъ вывети шаръ изъ равновѣсія, т. е. чтобъ заставить его двинуться, нужно, чтобъ на одно полушаріе давленіе было на сильнѣе, чѣмъ на другое. Во время вояка на каждое полушаріе навѣсится 10 кубическихъ футовъ воздуха въ данную единицу времени; да то, чтобъ шаръ подвинуться, нужно, чтобъ на одно полушаріе (заднее), въ данную единицу времени, наделого по 10 ф., а больше; въ первомъ случаѣ было 10—10=0 и было покой, теперь же на переднюю дѣвствуетъ 10, а на заднюю положимъ 11 ф.; ясно, что шаръ долженъ подняться впередъ, т. е. 10 въ 11—1 ф. двинуться впередъ. Шаръ будетъ подыматься со скоростью одного ф. Если шаръ на заднюю дѣвствуетъ по 11 ф., а 20, то, получимъ 20—10=10 ф., шаръ пойдетъ со скоростью 10 ф.

То чтобъ шаръ подвинуться, эти 20 ф. должны всѣ разомъ приложиться къ поверхности заднего полушарія, которая равняется только 10 ф., сдѣлательно, эти 20 ф. должны разложиться пополамъ и налечь на заднюю стѣнку два раза въ то же время, пока на переднюю успѣють приложиться только 10, т. е. образовать сдѣлу вѣтисъ. Но дагоже приложится 20, въ вѣтисъ, поимать, въ одну минуту на 10—10 ф. поверхность, мы можемъ на эту минуту растянуть заднюю стѣнку до

20 ф., оставив переднюю в 10. Это мы можем сделать, приложив крылья, которыми должны иметь 10 ф. поверхности, т. е. по 5 в каждое.

Крылья действительно увеличивают только заднюю поверхность, но увеличивая переднюю, если только они устроены на манер крыльев больших птиц. Корнуит, орел, например, захватить свои крылья вперед и вверх ребром, так что только поверхность переднего острого края крыла увеличивает искомое сопротивление передней поверхности всей птицы. Затем, передний край крыла опускает вперед и назад, все же остальная часть крыла как нежная флюидоупругая приподнимается вверх, так что образует поверхность, обращенную кзади и кверху — наклонную плоскость. У некоторых птиц, как у галов, крылья только поднимаются и опускаются, и при этом непременно образуют наклонная плоскости, то обращенная кзади и кверху, то кзади и кверху, движения же спереди назад, кажется, они совершенно не имеют. Это последнее движение развито сильно у дятлов.

Если мы растенем заднюю поверхность (т. е. сь крыльями вместе) до 30 ф., то вычтя 10 ф. передней поверхности (30—10), получим скорость движения шара вперед в 20 ф. Если задняя стѣнка будет в 40 ф., то шар будет двигаться со скоростью 30 ф. и т. д. Но я уже сказал, что мы можем заставить воздух ударить на заднюю стѣнку въ одну минуту в 20 ф. высоты, тогда 40 ф. потребует поверхности в 20 ф. П. е. мы можем сдѣлать крылья въ 20 ф. и захватить ими въ одну минуту два раза и шар будет подниматься, встает, со скоростью 30 ф., или сдѣлать крылья въ 10 ф. и захватить въ минуту четыре раза, движение будет встает, в 30 ф.

Если мы теперь сдѣлаем крылья въ один ф. и захватим ими въ минуту только один раз, то задняя стѣнка образуется въ 11 ф.; вычтя из нея переднюю въ 10 ф. (11—10) получим 1 ф. движения. Но передняя стѣнка диаметра шара равна 10 ф., следовательно, при движении в 1 ф. шар будет подниматься на $\frac{1}{10}$ своей длины при каждом взмахѣ крыла, т. е. крыла 10 разъ махнутъ, пока весь шар передвинется съ мѣста и выйдет почти то, что крыла махнутъ, а шаръ какъ будто не двигается, какъ курица съ обрызганными крыльями. Если же мы сдѣлаем крылья въ 30 ф., то шаръ будет подниматься со скоростью 20 ф. (30—10=20), т. е. успеетъ два раза перебраться, пока крыло сдѣлаетъ одинъ взмахъ. Въ первомъ случаѣ будетъ казаться, что шаръ стоитъ, а крылья махнутъ; во второмъ же, что крылья стоятъ, а шаръ летитъ. Последнее обстоятельство выгодно, потому что даетъ прочную точку опоры.

Введемъ теперь новое условие. Задняя поверхность шара 40 ф. летитъ, следовательно, со скоростью 30 ф., но вдругъ развивается противный вѣтеръ со скоростью то же 30 ф., т. е. въ данную минуту времени на переднюю въ 10 ф. поверхность воздуха ударитъ 4 раза вместо предъидущаго одного. Следовательно, воздухъ будетъ давить въ одну минуту 40 ф. на переднюю и 40 ф. на заднюю поверхность. Иско, что шаръ будетъ стоять на мѣстѣ, несмотря на сильный вѣтеръ и на работу своихъ крыльевъ. Если же у этого шара крылья въ 30 ф., то, несмотря на работу крыльевъ, шаръ, встаетъ, будетъ уноситься вѣтромъ, и подлетитъ назадъ. Чтобы шаръ могъ стоять противъ вѣтра, задняя поверхность должна иметьъ теперь уже не 40, а 50, 60 и т. д. футовъ.

Мы сказали уже, что при большихъ крыльяхъ, крылья эти остаются какъ будто неподвижно на мѣстѣ, а шаръ летитъ вперед, то-есть, вся сила 40 ф. воздуха, дѣйствующая на заднюю поверхность, какъ будто передвинулась въ центръ шара и толкаетъ его вперед. Следовательно, мы можемъ вообразить, что крылья суть равноплечіе рычага, левое плечо, или конецъ, который стоитъ неподвижно, крыло упрямее въ воздухъ, а не толкающая сила, все эти 40 ф. воздуха — въ центръ шара. Ставо быть, на внутреннемъ концѣ или плечѣ рычага, который находится внутри шара, должна быть соответственная поверхность, чтобы въ 40 ф. воздуха могли ударять разомъ. Но такъ какъ въ шарѣ итъ столько мѣста, то мы должны 40 ф. воздуха заставить дѣйствовать на меньшую поверхность. Если 4 ф. сдѣлать при 20 ф. скорости, то скорость ихъ въ 2 ф. не уменьшитъ, несколько ихъ силъ. Ставо быть, для 40 шаара съ 10 футовъ носовой поверхности, при совершенно неподвижномъ воздухѣ, со скоростью 20 фут.

нужно, чтобы сватый при 20 атмосферахъ воздуха дѣйствовалъ на два фута поверхности внутреннихъ концовъ равноплечихъ рычаговъ, то-есть, крыльевъ. Но такъ какъ при задней поверхности в 40 фут., крылья, за вычетомъ 10 ф. поверхности самого полшаруя, должны имѣть выдое по 15 ф., то прикрѣпить ихъ къ шару, въ видѣ равноплечихъ рычаговъ, нельзя, потому что внутри шара только 10 ф. пространства. Ставно необходимо прикрѣпить ихъ въ видѣ неравноплечаго рычага, гдѣ наружный конецъ будетъ, положимъ, четверо длиннѣе внутренняго. Следовательно, и дѣйствующая на внутренне концы

числомъ взмаховъ (быстрою движениа крыльевъ) въ данную минуту времени, существуетъ известное определенное отношеніе; то сила, приложившая въ движение крыло, столько находится въ законномъ, прямомъ отношеніи къ поверхности крыла и поверхности сопротивленія, но и къ точкѣ укрѣпленія крыла, т. е. въ обратномъ отношеніи къ короткому плечу рычага, рассматривая крыло, какъ рычагъ; что поверхность крыльевъ, т. е. самыя крылья, нужно рассматривать только какъ точку опоры, и крылья считать не за рычагъ первого рода, а за рычагъ второго рода, т. е. что наружный конецъ крыла будетъ точна опоры, вну-

Эльгерберг Т.

сила должна быть въ четверо больше, то-есть, 8 фут., такъ что каждый поршень машины, на который бы дѣйствовалъ сватый при 20 атмосферахъ воздухъ, долженъ имѣть 4 ф. поверхности. Если мы желаемъ укоротить крылья на половину, то должны увеличить или сжатие воздуха вдвое, или вдвое расширить поверхность поршней: для вѣтра расчетъ дѣлается такъимъ же путемъ.

Я хотѣлъ этимъ только сказать, что поверхность крыльевъ, ихъ величина, не можетъ быть произвольна, какъ это, кажется, предполагали все устроители крыльевъ: Бланшаръ, Дегай и др., и что между поверхностью крыла и

третней концы — точка приложения силъ, посредникъ же — точка сопротивленія; что длина крыла отъ наружнаго конца до точки приложения сопротивления, т. е. до точки прикрѣпленія къ аэроаппарату должна равняться, во крайней мѣрѣ, длине всего аэроаппарата; при укороченіи же ихъ числомъ взмаховъ должно увеличиться. Веса, употребляющагося прежде при аэроаппаратахъ, по своимъ размѣрамъ, напомнимъ три громады нагруженныхъ шаровъ, гдѣ четыре, шесть мильоновъ, съ напряженіемъ опускаютъ въ воду, Коростенскія, тосенскія, какъ наочия, вѣса, воображая, что они давятъ значительный холъ баръ, которая уносится тече-

нѣмъ рѣки. Наконецъ, крылья, чтобъ не увеличивать поверхность сопротивленія, не должны дѣлаться такъ вѣса, или только столько, какъ вѣса, но больше образовывать наклонную поверхность, то вертикальную, то изгибающую.

Много разъ пробавали придѣлывать руль въ подобныя воздушнымъ машинамъ, но всегда его придѣлывали на манеръ руля у кораблей. Таковъ руль въ машинѣ барона Скотта, устроеннаго свою машину въ 1789 году, въ аэроатѣ аббата Миола въ Жюинне, пытавшаго летать изъ Люксембургскаго-сада въ 1784 году, или въ машинѣ, проектированной въ 1826 году американцемъ Шар-

дринже, такъ какъ я до сихъ поръ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, не имѣлъ возможности устроить, хотя модели аппарата и испробовать его, но думаю, что не ошибусь, если скажу, что при описанномъ устройствѣ аэроатата летаніе возможно. Цѣль моей статьи будетъ достигнута, если она заохотитъ кого-нибудь къ опытамъ въ малыхъ или большихъ размѣрахъ. Для малыхъ опытовъ — часового механизма, кажется, будетъ достаточно. Нужно замѣтить еще, что замѣна неравнокрнаго движенія равномернымъ, т. е. замѣна крыльямъ винтомъ, какъ у пароздвовъ, едва ли возможна, потому что такъ какъ воздухъ

Эльгербургскія ванны въ Тюрингенѣ.

Едва снѣгъ растаялъ, подъ теплымъ дыханіемъ солнца, едва каворни профили первую несеную лѣтнюю, какъ въ человѣкѣ пробуждается старая и вѣчно юная страсть къ путешествіямъ и выносятся его въ обновленную природу, чтобъ вѣсь въ спитыми привѣтствовать весну. Куда же бѣжать? Куда обратиться туристу, которому нужны сонныя и чистый воздухъ цвѣтущей природы? Ведь такъ много восхитительныхъ мѣстъ, удивительныхъ туриста. Тюрингенъ — живописная страна возмужалости, съ альпійскими горами вершинами, со своими тѣсными, но вѣчно зелеными долинами, въ которыхъ небольшія деревни мирно приспосаиваются въ высокие скаламъ съ деснами ключами и шумными ручьями, представляя и любителя пейзажей и натуралисту множество наслажденій.

Находясь посреднѣ Германіи, Тюрингенъ имѣетъ много преимуществъ передъ другими мѣстностями, хотя и въ и чаще послѣдней. Какъ въ живописности, такъ въ геологическомъ отношеніи эта область представляется, на небольшомъ пространствѣ, множество любопытнаго. Высоты горы, угловатыя порфирова скалы, свѣжаго прелестными дугами съ округленными высотами, состоящими изъ извести, гдѣ много допотопныхъ равнинъ, или волнистыми пригородами песчаного камня, среди которыхъ съ громоу шумятъ водопадами, а надъ ними поднимаются темныя збса, словомъ, гдѣсь всевозможная измѣненія пейзажей.

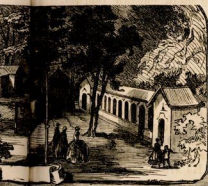
Особенно замѣчательна та горная часть Тюрингена, гдѣ находится небольшое мѣсто для купанья — Эльгербургъ.

Изъ приложеннаго рисунка видно, какъ красиво это мѣстечко. Оно въ трехъ часахъ разстоянія отъ Арнштадта, гдѣ родился известная современная писательница Мариакъ, авторъ прекрасныхъ разсказовъ: «Goldelse» и «Das Geheimnis der alten Mamselle», и въ пяти отъ Эрфурта и Гота. Тѣсно прислонилось оно къ скаламъ долинъ и обрѣзано вокругъ скалами и сосновыми лѣсами, красноты дома группируются около Эльгербурга, древнѣйшаго и красивѣшаго замка Х-го столѣтія. Самое зданіе замка окружено зелеными дугами подъ тѣнью великолѣпныхъ деревьевъ.

Зданіе, составляющее «Рицарскій домъ» и собственно замокъ, хорошо сохранилось и служить жилищемъ тѣхъ, кто ищетъ здоровья въ Эльгербургѣ, такъ что теперь тамъ, гдѣ древніе рыцари шли или полыми чашами, слытъ повѣвшихъ время ищетъ излоровленія отъ своихъ болѣзней.

Пооди замка возвышается самое зданіе вѣтъ, открытыя, 28-го мая 1837 года, простымъ сельскимъ жителемъ изъ Эльгербурга, Йовану Пререромъ, и устроившихъ докторомъ Шутти (умершихъ три года назадъ). Сюда вѣдетъ стая на бѣжать многочисленныя гости. Истинный владѣтель воды, докторъ Шульцъ, давалъ известныя, любимыи и оцѣны врачевъ, еще болѣе распустилъ это заведеніе и пригласилъ комфортъ, такъ что для страдающихъ можетъ быть приготовлена вода всякой температуры. Совершенная чистота воды соединяется со всѣми удовольствіями жизни въ зданіиныхъ окрестностяхъ и дѣлаетъ изъ Эльгербурга самое приятное мѣстопребываніе.

Вообще Эльгербургъ, какъ мѣсто леченія, замѣчательнъ въ четырехъ отношеніяхъ: 1) въ климатическомъ, и въ особенности рекомендуется въ жарокавказныхъ мѣстахъ; 2) какъ мѣсто леченія *слезою водою*. Здѣсь природа устроена до 40 высотомъ, которые постоянно имѣютъ не болѣе 4-хъ гр. тепла, а другіе до 7-ми; 3) *стѣлами оникъ* и такъ-называемая изъ *сосновомъ иль* приноситъ гораздо болѣе пользы, нежели стальныя Soolbäder и Krankenheilbäder. При этомъ есть въ этой богатой мѣстности и *минеральная вода*, что очень важно для Эльгербурга и обязываетъ ему самую блестящую будущность. Такъ-называемыя Soolbäder могутъ быть приготовлены въ самыхъ сильныхъ стѣнкахъ, такъ же, какъ стальныя. Krankenheilbäder съ особенною пользою употребляются въ десневыхъ болѣзняхъ, и для врачей, конечно, будетъ гораздо полезнее своихъ болѣзней посылать въ Эльгербургъ, нежели въ Тельбъ, гдѣ гораздо меньше пользы и удовольствія, тогда какъ въ Эльгербургѣ лечитъ докторъ Шульцъ, врачъ очень оцѣныи и давалъ вѣдствій своимъ ученикамъ влеченіями. 4) *Славоротное леченіе* похоще на существующее въ Альбахъ. Ко-

ригъ Тюрингенъ.

лѣтъ Жене и въ аэроатѣ Гилье (1816 г.). Но есть ли хоть одна птица съ хвостомъ на подобіе руля? Аэроатъ не корабль, который дѣлаетъ свои эволюціи по горизонтальной плоскости; эволюціи аэроатата совершаются, какъ въ горизонтальной, такъ и въ вертикальной плоскости, а поэтому руль долженъ быть не вертикальный, а горизонтальный, съ возможностью опускаться и подниматься — для эволюціи по вертикальной плоскости и для эволюціи въ горизонтальной — опускаться и подниматься только оцѣныи краемъ.

Я не рѣшаюсь описывать ни механизмъ укрѣпленія руля, ни машинъ, приводящихъ крылья въ

въ 770 разъ легче воды, то винту пришлось бы вертѣться въ 770 разъ скорѣе, чѣмъ ось вращения въ пароздвонѣ; но такая быстрота вращения едва ли возможна въ постоянно употребляемыхъ машинѣ; крыльями же можно дѣлать толчки болѣе рѣзкіе, но болѣе сильно. Само собою понятно, что расчитать объемъ пара для подпора известной тяжести, или силу для движенія паразнабѣнаго размѣра не представляетъ трудности.

Гельмгольцъ.

дьяволь членам и комиссаров по присоединению. По дню избрания, когда бургомистры собрались в избирать горожане, властью являлись с вооруженными женщинами съобщавшою шпато въ залу обшьяния и удержала членов въ их преступлении, обвинив, притомъ, герцогских комиссаров пѣвными, а всѣмъ избавшимся угрожа смертью.

Прежде нежели члены собранія пришли въ себя от удивленія, жено бургомистра доставила часиковъ и ратуши въ горожанскихъ воротъ. У залы обшьяния стояли также часиковъ, и кто въ членовъ собранія хотѣлъ выйти, были доурашаваемъ: подавали имъ только голоса о слать города; къ счастью, не было еще сдѣлано никакого рѣшенія и руки женщинъ не обратились кровью. Но шло безъ клятвеннаго обшьяния въ томъ, что никогда не подастъ голоса на случу города, не быть вышесказанъ. Штутгардские комиссары остались пѣвными. Ратуша сдѣлалась главною квартирою женщинъ, главная ратушная сослота изъ города караванныхъ; они дѣлали правилими сѣдны часиковъ, а другія женщины поддерживали на рынкѣ постоянные костры, потому что это событіе происходило въ декабрь, и караванники надо было согрѣться.

Два дня и три ночи городъ и ратуша находились въ осадномъ положеніи. Комиссары во все это время дѣла въ ратушѣ, озадаки, что женщины уберечь ихъ, или что они укрѣпятъ его. Съ большимъ трудомъ могли смангчить женщинъ и комиссары носили тихонько събѣство, чтобы удержать ихъ голоду. Гражданскій комиссар Теллеръ былъ тайно вывощенъ изъ города, съ содѣянтіемъ комманданта, а придворный инженеръ фонъ-Гейбъ долженъ былъ, чтобы спасти свои жизни, неготово отказавшись отъ привнесеннаго имъ предложенія слать городъ, но принужденъ былъ замангчить его. Коммандантъ Петръ Курмгуръ съ радостью поручилъ женщинъ. Это возмѣщало французамъ окладить городомъ. Между тѣмъ, швабское войско находилось въ 12-ти часахъ пути и скоро явилось на помощь: императоръ далъ предписаніе генералу швабскаго округа, маршалу фонъ-Дураксхау, не слушаться киртегерсбергскаго правительствъ, потому что оно было въ рукахъ французамъ.

Пробывъ женскимъ пропашью притѣсненнаго перенесъ въ страну. Подать штурдирѣвскихъ женщинъ далъ совершенно новое направление событіямъ.

Въ крѣпости всеобщая уврѣченность нарушалась только барабаннымъ боемъ, кривкомъ часовыхъ и иногда несприятельскими выстрѣлами. Прогнозъ 11-го декабря все оживило и веждъ народъ пришелъ въ движение.

Теронія этого дня, жена бургомистра Кохельдеръ, послѣ бѣства, сдѣлалась въ вѣдѣхъ вѣссемъ, прожгла еще 40 лѣтъ, видѣла вѣтвонъ и правую, и два раза была свидѣтельствова осяды города: въ 1693 году, когда коммандантъ Сохарина прогналъ французамъ отъ крѣпости, и въ 1707 году, когда коммандантъ Тастунгъ сдалъ городъ французамъ. Она умерла 90 лѣтъ, изъ которыхъ послѣдніе 20 лѣтъ была слѣвонъ. Имъ ее сохраняются въ памяти ее соотечественниковъ.

Лордъ Брумъ.

Въ Каннѣ умеръ Лордъ Брумъ, который, несмотря на то, что ему было почти девяносто лѣтъ, пользовался удивимъ здоровьемъ и каждый день дѣлалъ продолжительна прогулку по живописнымъ окрестностямъ Канна. Даже въ день смерти онъ гулялъ передъ обѣдомъ, былъ веселъ и здоровъ и послѣ обѣда привелъ отдохнуть. Когда его служители вошли къ нему вечеромъ, то нашли его мертвымъ. Умеръ по снѣгу.

Лордъ Генри Брумъ-Во старшій снискъ Говардъ Брумъ, и Элеонора Сейксъ (Stuex), племянница историка Робертсона. Они родились въ Эдинбургѣ въ 1779 году, получивъ первоначальное образование въ высшей эдинбургской школѣ, потомъ поступивъ въ университетъ въ этомъ же городѣ въ свои профессорамъ были: Дональдъ Стюартъ, Визеръ, Робинсонъ и другіе известные ученые. Они имѣли большое влеченіе къ физическимъ и математическимъ наукамъ и первое его проявленіе было о реформѣ въ рѣдѣхъ школы. Оно было начатомъ въ 1798 году. Брумъ одержалъ бѣду, праспорѣчивъ и поступивъ въ число шотландскихъ адвокатовъ въ 1800 году. Онъ сдѣлался постояннымъ сотрудникомъ «Эдинбургскаго обозрѣнія», которое поддерживалъ до 1828 года своимъ

разнообразными статьями. Ему не было еще двадцати летъ, когда онъ составилъ замѣчательное сочиненіе «О политической политикѣ европейскихъ державъ». Въ 1804 году онъ прибылъ въ Лондонъ и поступилъ въ число тамошнихъ адвокатовъ. Его первое дѣло — защита либеральныхъ, лондонскихъ и манчестерскихъ купцовъ противъ правительственныхъ распоряженій, проназавъ сильное впечатлѣніе во всея Англии. Онъ не могъ это выносить, потому что эти распоряженія сдѣланы были въ дѣлѣ шотландца Наполеона I но прибылъ въ резултатѣ краснорѣчиваго адвоката и его избранъ членомъ парламента въ Камельфордъ. Первую рѣчь въ палатѣ депутатовъ онъ произнесъ въ 1810 году по поводу обвиненія графа Чатама въ томъ, что онъ сообщалъ королю расказъ объ эссейсцихъ на Шельду. Эта рѣчь найдена блестящею и скоро палата увидѣла, что имѣть оратора, какова не было со времени Борка Пятта Фокса. Онъ одинъ могъ сравниться съ Каннингомъ. Послѣ ноября 1815 года, когда правительство обратило все вниманіе на внутрення дѣла, Брумъ принесъ много пользы своею опитностію, умомъ, готовностью бороться съ несправедливостію, тираніею, предрасудками. Онъ настаивалъ на уничтоженіи тѣлесныхъ наказаній въ арміи, на независимости католиковъ, на реформѣхъ индискіаго правленія, на улучшеніи тюремъ, на уничтоженіи невольничества, на реформѣхъ, свободѣ печати. Англичане многому ему обязаны и не забудутъ этого. Брумъ удалился недавно изъ парламента, но былъ снова избранъ въ мѣстечкѣ Винчестеръ, потомъ въ Кларенборнъ. Въ этотъ періодъ онъ говорилъ объ уменьшеніи налоговъ, о поземельной таксѣ и началъ движеніе въ пользу народнаго образованія. Въ 1820 году онъ, въ качествѣ генерал-адвоката, принялъ защитную сторону Картина противъ короля Георга IV. Его краснорѣчіе возбудило симпатію въ этой причинѣ. Въ 1825 г. онъ былъ избранъ ректоромъ гласгоускаго университета за то, что способствовалъ основанію школъ для работничества, выдѣлъ съ докторомъ Виркевомъ. Въ 1827 г. основалъ общество для распространенія познаній и былъ избранъ первымъ его президентомъ.

Въ 1830 г. онъ обвинилъ епископахъ защитникомъ парламентской реформы. Въ день парламентскія дѣла пренія по этому вопросу. Въ дебаты имѣлъ въ отставку и на его мѣсто главною министромъ былъ сдѣланъ лордъ Грей. Въ то же время Брумъ получилъ мѣсто канцлера въ Новой Англіи и пожалованъ перомъ Англіи, подъ именемъ лорда Брума и Во. Онъ сдѣлалъ политикѣ лорда Грея и потомъ лорда Мельборна, защитивъ почти незначительно бѣду о реформѣ. Въ этотъ періодъ, самое дѣтельное участіе въ мѣлахъ, которыя были приняты въ Англіи, съ целью возстановленія въ колоніяхъ, въ открытій торговли въ Индіи и въ уничтоженіи монополій индискіаго компанія, въ улучшеніи муниципальныхъ судовъ, въ полной муниципальной реформѣ Шотландіи, въ пересмотрѣ законовъ о пауперизмѣ, въ начальной реформѣ ирландскіаго церкви, дѣла уничтожено было десять епископствъ. Въ 1834 году сиръ Робертъ Пилъ завладѣвъ въ свои руки и Брумъ имѣлъ въ отставку, но въ сдѣланномъ году Меллоръ вступилъ снова въ министерство, однако не призвалъ Брума, который, сохранивъ свою независимость, подалъ на дѣйствиа правительства, на вѣтъ и торъ. Въ 1848 году онъ поселился на югѣ Франціи и потребовалъ у республики права французскаго гражданства. На это ему отвѣчалъ президентъ собранія Маршакъ, что его желаніе можетъ быть исполнено, когда онъ откажется отъ званія пера Англіи. Лордъ Брумъ не хотѣлъ сдѣлать этого и, отказавшись отъ парламентарскія членствія, занялся литературою и писалъ очень много о современныхъ вопросахъ. Послѣ принатія закона объ учрежденіи новыхъ судовъ, дѣлъ среднее сословіе и бѣдняки могли бы найти правосудіе, не разоряясь и за дельную вѣбу. Въ то же время онъ представлялъ въ иорендическѣ, продолжалъ свои розовсканія о сѣвѣхъ и старался доказать общность принципа, на которомъ Ньютонъ основалъ свои «свѣдѣнія».

Въ 1819 г. лордъ Брумъ женился на Маринѣ Аннѣ, вдовѣ Джона Смаллвуда и дочери Томаса Эдмунда. Отъ этого брака родилась одна дочь, умершая въ 1839 году. Въ 1860 г. онъ выхлопоталъ, чтобы титло пера перенело въ его брата, Вильяму Брума, и его мужскому потомству.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Солнечное затмѣніе. — 18-го августа нынѣшняго года будетъ одно изъ величайшихъ затмѣній въ астрономіи. Само солнце будетъ въ замѣчательномъ отдаленіи отъ земли, а луна очень близка къ ней, поэтому, днесь послѣднее и будетъ замѣчательное больше солнечнаго. Смерть того, луна будетъ въ высшемъ зѣлѣ, такъ что тѣнь отъ нея на землю будетъ самая продолжительная. Полоса полного затмѣнія будетъ въ 2,900 миль ширины и въ 30 миль ширину. Продолжительное затмѣніе будетъ имѣть ширину в 50 градусовъ, чего не бывало въ историческія времена астрономіи. Затмѣніе начнется, вскорѣ по восходѣ солнца, на остроѣ Перувъ въ въ Аленѣ и пройдетъ до полудня Индію; въ полдень достигнетъ до Тенессаріа; потомъ, черезъ Азачу, на Борнео, Целебесъ и Молуккскіа острова, а къ вечеру луна будетъ въ Новой Голандіи. Въ наблюденія астрономіи выбрали Англи, англичане Индію, а французы Камбоджу и Малакку.

СОВѢТЬ.

Каждый день, забывай себя оскорбленія.
Виною, не робѣй,
Не смотри на вѣстныя стремленія,
На страданія людей.

Въ омутъ жизни ты все опустится,
Слабыхъ судьбъ свѣдѣй,
Что ихъ трудомъ пустаки не дѣлится,
Съ нихъ до нѣтъ свѣдѣй.

Перезамы путь возбудитъ,
Обаръ все ихъ труды;
Посмотрѣвъ, какъ все вѣсселитъ,
Какъ правило замудитъ!

Самъ ты будешь богатымъ, почетнымъ,
Много слѣтъ заведешь,
И разумнѣе чѣтъ не посѣдѣшь,
У толпы прослѣшишь.

Ты скажи, отчего, ночка темная,
Дѣла печальна твоя, негражданинъ!

Подавнѣвъ въ даль твою — жажешь на сердцѣ,
Тыа крутнѣе, не видѣть въ небѣ мѣсяца,
Только дожидѣсь себя съ дѣломъ вѣсселитъ.
Но земля, какъ твоя, каплетъ, брызжася.

По селу слышна — слѣтъ козленка,
Дѣвъ-дѣвонскіа потрудились, умилились,
Ишь въ избѣхъ одной огонь свѣтится;
Съ себѣ робокимъ большимъ плачетъ-вонится.

Шестъ вѣтъи надъ нимъ и бѣоаетъ,
И въ рѣбенку слеза, въ злоудку, казаетъ.

«Ты уся, уся, мое дитяшко,
Поростемъ, поживемъ — жаны издѣланы!»
Разумнѣшь про матъ свою блудную,
Про все жаны ея горемычную.

Какъ въ вѣду отъ тѣа неволено,
И живеть тебѣ нездорово.

У себя въ домѣ — не хозяинка,
Безгатазна видна долшоно!
Будь потухъ огонь, будь смолкнута,
Темнота въ избѣ вондѣлаетъ.

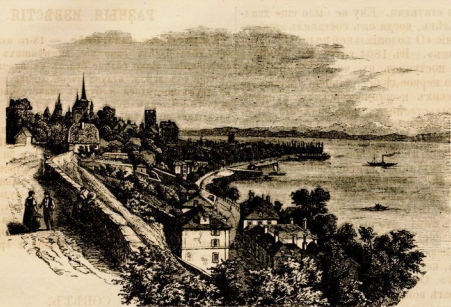
Спорю-ли ты изверженъ зра злаа,
Згорѣнныя ты утро свѣтаетъ?

С. Геруновъ.

Очерки Швейцаріи.

II.

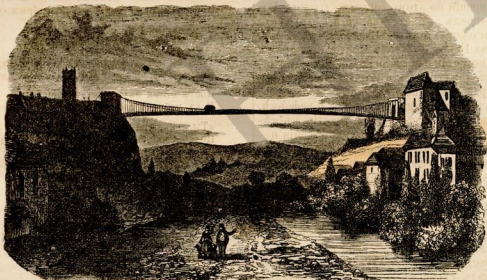
Роскаа должна быть прекрасна, что лучшаго этого невозможно найти въ Швейцаріи. Голубое Женевское-озеро разгуливало поутѣсненіемъ между Савойскимъ Альпамъ, Бернскимъ и Валлискимъ хребтамъ. Оно принимаетъ съ востока чистую похребтаню Роны и вливаются въ нее на вѣдѣ-западѣ уже прозрачною и чистотою. Недаромъ Женявъ называютъ чистотою океана, такъ онъ капризно и измѣнчиво. Поверхность его то лежить сафирнымъ зеркаломъ, отражая къ себѣ вѣдѣтца окрестности, то вдругъ, при тихой погодѣ, дѣлается мутнымъ, и озѣръ поднимаются волны и образуются приливы и отливы. Озеро имѣетъ въ окруженіи тридцать пять миль и глубина его достигаютъ 1,200 футъ. Народки прирѣкаются Свѣрснаго берега, на

Женеvское озеро.

Видъ Берна со стороны Туна.

Фрейбургскій мостъ.

Невшатель.

которому богатые города, красивые виды, виноградники, тогда какъ южныя заставляютъ высокими горами и необработанными полями, но Женева привлекаетъ, конечно, всѣхъ, потому что по-надъ Невшато это красивѣйшій изъ городовъ Европы.

Женева отгорожена неправильно, набережная ея уступаетъ парижской; есть переулочки и мрачные проходы, гдѣ трудно пройти; некоторые улицы еще отстраиваются, но еще Жан-Давид Руссо сказалъ, что въ Женевѣ столько жизни, свободы и деятельности, что каждому здѣсь легко и приятно и немного предпринять это мѣсто другимъ. Рона раздѣляетъ городъ на двѣ части. На лѣвой живутъ люди богатые, которыхъ въ Женевѣ очень много, на правой рабочей. На Ронѣ есть два острова, изъ которыхъ одинъ посвященъ Руссо, статуя котораго, работы Прадье, сдѣлана превосходно. Женева доставляетъ на всю Европу часы, приборъ, драгоценности, экипажи, и хотя на эти предметы роскоши наложены таможенные пошлины, но женевскіе фабриканты умѣютъ провозить контрабанду такъ искусно, что пошлины не приходится платить. Въ Женевѣ замѣтельна церковь св. Петра, библиотека, театр, почтамтъ, богатые магазины, но лучшее ея украшеніе—это чудное озеро, въ которое смотритъ городъ.

Многие туристы критикуютъ швейцарскіе города и въ каждомъ находятъ какое-нибудь недостатки, но Лозанна нравится рѣшительно всѣмъ, особенно изъдала, съ какой стороны ни пойдешь къ ней. Она прилегла къ юрасскимъ горамъ, потому да въ виноградникахъ и садахъ, и между тѣмъ, сохранила свой воинственный видъ феодальныхъ временъ. Со стороны Вевеа, панорама города очаровательна. Передъ глазами разстилается озеро, оруженное громадными утесами, погруженными на половину въ прозрачную волну, а надъ озеромъ расположенъ городъ въ видѣ амфитеатра. Въ Лозаннѣ красивѣйшая церковь Швейцарія—это соборъ въ чистейшемъ стилѣ средневековой постройки, съ громаднымъ мозаикъ знаменитостей. Великіе люди, какъ Вольтеръ, Фольс, Сервантъ и другіе долго жили въ этомъ фруктовомъ саду. Нѣтъ дома въ Лозаннѣ, при которомъ не было бы фруктоваго сада; промѣ того, сады находятся въ отдаленныхъ мѣстахъ отъ домовъ, и хозяева приглашаютъ знакомыхъ на жатву плодовъ, какъ на праздникъ, сопровождаемый пѣснями и плясками. Лучше, оживленіе этой картины нельзя себѣ представить и стоить только для этого поѣхать Лозанну.

Фрейбургскій кантонъ не принадлежитъ къ самымъ живописнымъ, но замѣчательнѣ тѣмъ, что населяетъ однимъ католиками и оруженъ протестантскими кантонами. Въ немъ говорятъ исключительно по-французски, монастыри во всѣхъ уадицахъ, готическія церкви, монахи и процессіи на каждомъ шагу. Городъ Фрейбургъ расположенъ амфитеатромъ на возвышенности и болѣе всего привлекаетъ туда иностранцевъ знаменитый проволочный мостъ, который не даромъ считается чудомъ. Онъ построенъ въ 1834 году, имѣетъ длины 900 футовъ, ширины 25 и виситъ надъ оврагомъ, по которому протекаетъ рѣка Сарина. Весъ оны держится на четырехъ проволочныхъ канатахъ, свитыхъ вмѣстѣ, какъ веревки. Нельзя не удивляться искусству человѣческихъ рукъ, глядя на этотъ воздушный, легкій мостикъ, который кажется сотканнымъ изъ паутины. Въ Фрейбургѣ только и смотрятъ на этотъ мостъ, да слушаютъ знаменитый органъ, тоже чудо механики, и не обращая вниманія на громадное учебное заведеніе, воспитывающее до 4000 учащихся съ учениковъ и составляющее плѣтый городокъ.

Невшательское озеро не такъ живописно, какъ другіе озера Швейцаріи, потому что берега его плоски и слишкомъ отдалены одинъ отъ другаго, чтобъ ихъ можно было видѣть въ одно время. Только въ северной части, гдѣ лежитъ городъ Невшатель, возвышается горный хребтъ Шомена и разбросанные виноградники придаютъ картинѣ оживленный видъ.

Невшательскій кантонъ принадлежитъ къ самымъ богатѣйшимъ и промышленнымъ, а городъ Невшатель, при небольшомъ населеніи имѣетъ столько мильонеровъ, сколько не найдется въ большій столицѣ. Кроме того, Невшатель называется Аонимами Швейцаріи, потому что тамъ много занимаются науками и искусствами, образование распространено во всѣхъ классахъ, что видно по учтивому обращенію всѣхъ, куда бы ни обратилась

путешественник. Невшатель славится еще фабрикашею часовой, которыхъ ежегодно выводится сотни тысячъ; невшателскій сыръ славится въ дѣломъ мѣрѣ. Этотъ городъ производитъ на путешественника самое приятное впечатлѣніе и его съ трудомъ повидать, не надѣясь найти нигдѣ такою чистоту, такой чистоты во всемъ.

Бернъ имѣетъ мрачный, урюмый видъ и можетъ называться швейцарскою Спартою, потому что занимается поминутно національными играми и гимнастическими упражненіями. Кромя того, жители Берна считаются хорошими музыкантами и пѣвцами, и у нихъ сохранилось много старинныхъ пѣсней. Въ городѣ одна главная улица, въ которой примыкаютъ нѣсколько боковыхъ. Бездѣ братія галеры на случай дождя и солнца, фонари на каждомъ шагу, улицы чисты.

Бернскій соборъ — медичесвенное готическое зданіе, съ удивительною рѣзкою и живописною; Часовая башня построена въ XIII столѣтіи, вездѣ изображенъ гербъ — медвѣдь. Въ Бернѣ содержатъ также живыхъ медвѣдей у городскихъ воротъ, такъ что они составляютъ точно стражу. Каждый годъ празднуютъ въ Бернѣ воспоминаніе о заливной битвѣ, но и этотъ праздникъ проходитъ въ гимнастическихъ упражненіяхъ и въ пѣсняхъ, и иногда на немъ не бываетъ никакихъ безпорядковъ, потому что всѣ стараются вести себя прилично. Кажется, полиція здѣсь совершенно лишняя, потому что въ ней никогда не бываетъ вадобности.

Окрестности Берна представляютъ цвѣтущія пастбища и россохныя поля, а дальше открываются нагорья бернскихъ Альпъ съ сѣянными горными ущельями. Видъ съ Фаулзгорна на эту группу горъ удивительный. Это дѣлая гряда нѣтъ вершней, пирамидъ, куполовъ, и все это вырѣзывается блестящими сѣянными узорами на свѣтломъ небѣ, а ниже чернѣютъ голыя скалы, громадные камни и между ними изрѣдка разбросаны красивые домики, окруженные зеленью.

Въ Оберландѣ природа Швейцаріи собралась, кажется, всѣ чудеса, чтобъ разомъ поразить воображеніе путешественника, который никогда не забудетъ величественныхъ и грозныхъ картинъ. Въ историческою долину находится знаменитый водопадъ Штаубахъ, ниспадающій съ вышины 900 фут. почти вертикально. Нельзя вообразить себѣ ничего великолѣпнѣе и граціознѣе этого каскада, который колыхается отъ малѣйшаго вѣтра, какъ громадный бѣлый хвостъ. Вся эта масса воды расщепляется бризгами, уносится морозомъ льдомъ, и до бассейна достигаетъ едва нѣсколько капель. Потокъ Штаубу, описывая этотъ водопадъ, сравниваетъ его съ воздушнымъ покрываломъ Юнгфрау, перенесеннымъ вѣтромъ на эту скалу и повѣшеннымъ здѣсь такъ, что оно не достигаетъ до земли. Дѣйствительно, воды Штаубаха стремятся съ высоты бурнымъ потокомъ; потоки рассылаются въ быстромъ паденіи и, превращаясь въ паръ, исчезаютъ, какъ сонъ.

Оберландъ можетъ похвастаться также великолѣпными своими долинами, между которыми гордо поднимается вершина Юнгфрау, которая особенно живописна при солнечномъ закатѣ, когда одна половина горы покрыта темнотою ночи, а другая освѣщена послѣдними лучами солнца. Юнгфрау любимца туристовъ и горцевъ, и дѣйственное названіе дано ей по ея близкѣи, и привлекательности. Два большихъ возвышеній находится на мощной груди Юнгфрау и жители Оберланда называютъ ихъ соснами. Дождю никто не достигалъ до вершинъ этой горы; однако, намолосъ смѣлѣе чакъ, охотникъ Нуманъ, который, хотя съ большими препятствіями, но достигъ до главы Юнгфрау и подружить на ней красное знамя. Это увидяло, но еще болѣе огорчили горноцевъ, которые желали бы, чтобъ Юнгфрау оставалась неприступною.

ГРАЖДАНИНЪ ШНЕЙДЕРЪ.

— Отчего воспоминанія нашего дѣтства остаются вѣчно въ памяти? замѣтилъ старій дѣшникъ Генрихъ, раскрывая трубку. — Что было вчера, то забываешь, а что было пятьдесятъ лѣтъ назадъ, точно теперь передъ глазами.

Я вижу, со всѣми подробностями, нашу маленькую хижищу, дѣшнику, ведущую изъ зала въ верхнюю комнату, гдѣ стояла моя кровать съ бѣлыми занавѣсками и два узла въ ящикахъ, откуда видно было увидеть Штуттъ, близъ Мюнстера. Никогда не забуду я змыи 1785 года. Мой дѣдъ,

Лозанна.

Видъ Женевы съ западной стороны.

Нагорья Бернскихъ Альпъ съ Фаулзгорна.

Штаубахъ.

Юнгфрау.

— Так вот как!.. Для тебя кухарка лучше загоной жены!..
Дон-Жуан ты эдакий!

— Назовите, что я вас безбогом, но мнѣ сказали, что въ
этой часъ я могу всегда застать васъ дома.

ихъ умирать больше половины. Удивительно, какъ до сихъ поръ терпятъ подобную оккупацию дѣтей. Итальянскіе благотворительное общество послало объ этомъ петицію въ итальянскую палату депутатовъ, требуя, чтобъ обратили вниманіе на это зло и, въ то же время, сообщило о томъ французскому правительству. Такъ какъ инспекторы дѣтей итальянцы, то благотворительное общество объявило, что оно не будетъ выдавать имъ никакой помощи, а будетъ стараться помочь этимъ дѣтямъ въ земледѣльской школѣ, въ ремесленныхъ заведеніяхъ, или переселитъ ихъ къ родителямъ. Можетъ быть, это послужитъ къ уничтоженію торговли дѣтьми.

Фла.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Но что обидѣло война? — Имперскій уполномоченный составилъ статистику войны, въ которой мы приводимъ несколько фактовъ, замѣтивъ только, что авторъ, какъ истремленъ, уже слишкомъ неумеренно увеличиваетъ потери русскихъ. Европейскія войны съ 1815 по 1864 г. истребляла 2,762,000 человекъ, въ которыхъ 2,118,000 европейцевъ и 614,000 жителей другихъ частей свѣта, что составляетъ среднѣе числомъ, 43,800 человекъ въ годъ. Въ этомъ числѣ не приведены умершіе вслѣдствіе андеміи, происшедшихъ отъ войны.

Самыя опустошительныя въ этой войнѣ эпохи были: Восточная война (1853 — 1856) стоила жизни 508,500 человекамъ, въ которыхъ 177,000 были убиты въ сраженіяхъ и умерли отъ ранъ, а 331,500 отъ разныхъ болезней. А именно:

Русскихъ погибло	256,000
Турковъ	98,000
Французовъ	107,000
Англичанъ	45,000
Итальянцевъ	2,500

Кавказская война (1829—1860) истребила	330,000 человекъ.
Индійская (1857—59)	196,000 »
Русско-турецкая (1828—29)	192,000 »
Польское возстаніе (1831)	190,000 »
Испанскія истребленія (1833—40)	172,000 »
Осажденіе Гречія (1821—29)	148,000 »
Французскія войны въ Америкѣ (1830—39)	146,000 »
Венгерское возстаніе	142,000 »
Итальянская война (1859)	129,874 »

Эта послѣдняя цифра распределяется: убиты и умерли отъ ранъ 96,874, отъ болезней 33,000.

Австрийскихъ погибло въ этой войнѣ	59,664 чел.
Французскихъ	30,220 »
Итальянскихъ	23,610 »
Неаполитанскихъ	14,010 »
Панскихъ солдатъ	2,370 »

Общая потеря Европы съ 1792 по 1815 г. была: 5,530,000, что въ двадцать три года составляетъ среднѣе числомъ, 240,000 человекъ въ годъ.

Семилѣтняя война стоила 612,000 человекъ; 91,700 чел. въ годъ.

Фридрихъ-Великій даятъ цѣну еще возвышеннее, а именно:

Русскіе потеряли въ эту войну	180,000 чел.
Совокупно Пруссія	160,000 »
Убитыхъ гражданъ	33,000 »

Противники Пруссія лишились:

Австрія	140,000 »
Русскіе	120,000 »
Французскіе	200,000 »
Писемъ	25,000 »
Всего	485,000 чел.
Всѣхъ живыхъ	858,000 »

Можно также сосчитать, сколько денегъ стоила эта война. Восточная война обходилась:

Россія въ	2,328,000,000 фр.
Франція	1,348,000,000 »
Англія	1,320,000,000 »
Турція	1,060,000,000 »
Вооруженія Австрія	470,000,000 »
Всего	6,526,000,000 фр.

Итальянская война стоила въ два съ половиною мѣсяца 1,485,000,000 фр.

Мы не приводимъ еще въ потеряхъ съ 1815 г., американской войны, китайской, марокской, революціи 1848 г., племенн-голландской войны и послѣдней германской.

НЕКРОЛОГЪ.

Россійскій новеллистъ Феодръ Андреевичъ Венковидъ, внесеній въ это искусство древне-русскій стиль, явившій явусъ въ художественное развитіе. Онъ родился въ 1804 г. Сынъ обіданнаго золотыхъ дѣлъ мастера, на 8 году былъ отданъ въ ученіе къ одному изъ лучшихъ тогдашнихъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ — Салатыеву и на 24 году получилъ званіе мастера. За предъавленіемъ въ 1839 г. въ Петербургъ на мануфактурную выставку вѣдлѣи своей фабрики, онъ награжденъ золотомъ медалью. Въ 1851 г. и 1863 г. на лондонской выставкѣ за произведеніе свои получилъ большую медаль. Въ парижской всемірной выставкѣ прошлаго года болѣе не позволила ему участвовать. Всѣ лучшіе храмы Россіи украшены его работами; изъ нихъ главныя: массивный сереброзолоченный гробъ надъ плащаницю, огромнаго размѣра сама плащаница (около 12 пудовъ серебра) въ Спасо-Богородицкѣ соборѣ, иконы, съ черепомъ заложонными ризами въ этомъ же соборѣ; престолы въ соборахъ: Преображенскомъ, Знаменскомъ, Волосковомъ, Андреевскомъ, въ Карлаевскомъ монастырѣ и др. Гробницы, раки — въ новгородскій Софійскій соборѣ, Хутынкскій, Соловецкій, Сибскій, Иверскій, въ Задонскѣ, Ростовѣ, въ Боговолодскій (на Амурѣ) монастырѣ и др. За участіе въ построеніи Исаіевскаго собора О. А. получилъ медаль. Въ 1847 г. онъ былъ избранъ заступателемъ ремесленной управы и оставалъ по себѣ имать двѣнадцатого члена, сдѣлавшаго значительныя покровотворенія для дома убогихъ и престарѣлыхъ ремесленниковъ. Въ 1863 г. онъ отказался съ сочувствіемъ къ поддержанію православныхъ храмовъ въ Задонскѣ-вратѣ, за что получилъ орденъ Анны 3-й ст. Дѣтскій принцъ Ольденбургскій сохранилъ на

долго память о покойномъ. Около 10 л. онъ былъ дѣятельнымъ членомъ комитета въ заведывающаго общественными отдѣленіемъ дѣтскаго приюта, и выказывалъ особенную заботливость съ дѣтскими заведеніями. Онъ дѣлалъ потрѣбные вѣздѣ дѣтскимъ, приписывая бѣдѣ, обучая заботился объ улучшеніи стола воспитаннѣи, о вѣхъ запискахъ, содѣйствовавъ составленію статистики принца Ольденбургскаго, и получавъ за это орденъ ольденбургскій. Маринское женское училище тогда видѣло его съчастіемъ. Единственной смѣхъ его, Сергей Федоровъ, воспитаннѣи въ академіи художествъ, высказывалъ отъ отпа стремленіе научиться поваренному мастерству. Фабрика Сергея Феодровича, находилъ подъ контролемъ молодого художника, обучившаго съиставную будущности.

У въ Мюнхенѣ знаменитый архитекторъ Людвигъ Дингльс. Наме здочетно не разъ померзавшему уверею, что оно не имѣетъ настоящаго, своего собственнаго типа. Мы бросаемъ то въ доріискій, то въ коринтскій, то въ ионійскій стиль, то въ древній Римъ, то во Францію, то нѣмѣе, то доріискій, стиль, нѣто иное, какъ древне-египетскій, изъ котораго только вымши образцы средне-вѣковаго искусства, мы кончаемъ стилемъ эпохи новонаевопекскихъ казармъ. Прислѣпаніе стѣлъ составляетъ заступу Анне. Онъ родился 23-го марта 1808 г. въ Даркштатѣ. Ученъ онъ, гессенскій инженеръ, дающаго лучшее образованіе. Людвигъ съ ринкомъ зѣтъ, принаслѣ къ изученію архитектуры. Въ 1820 г. онъ сдѣлался известнымъ «Описаніемъ деревей и памятниковъ на Пнжмѣ Рейнѣ», и вслѣдъ за тѣмъ составилъ оригинальный «Обзоръ германскихъ городовъ». Работы заставили его переимѣнить несколько воступствѣи. Въ 1824 г., по порученію короля Людвигъ I, онъ отправился въ Грецію, гдѣ принявъ званіе учителя въ новонаевопеканой аевопекской гимназійи, и отличался тѣмъ акварельно живописно греческихъ монументовъ. Король Оттонъ заказалъ ему построитъ въ Аоннѣхъ первомъ Сплатейскѣ. Въ Пталіи занялся онъ изученіемъ «архитектоническаго и написалъ «Паматника вѣснаго зданія». Съ 1845 по 1854 г. онъ выстроилъ въ Мюнхенѣ зданія, прославившія его имя. За планъ Николаевскаго перемы въ Гамбургѣ получилъ премію. Въ 1847 г. назначенъ онъ былъ профессоромъ архитектуры въ королевской академіи, гдѣ проработалъ двадцать одинъ годъ. Въ 1852 г. полковникъ Баршмюнкъ заказалъ ему планъ перемы въ Москвѣ въ ивантеевскѣмъ вѣздѣ, и эта работа ввѣдѣи Людвигъ. Въ 1854 г. занялся онъ выстроитъ баракъ въ Берлинѣ. Въ 1856 г. обратился онъ къ стѣно живою возрожденію и до 1877 г. составлялъ десять плановъ необходимыхъ зданій, въ которыхъ былъ уже и построенъ. Въ 1864 г. участвовалъ онъ въ конкурсѣ на выстроитъ ивантеевскѣ въ Амстердамѣ. Но его выбрали судьями по этому дѣлу и онъ не представилъ своего плана. Послѣднихъ трудовъ его была реставрація одной венеціанскій виллы.

Петербургская биржа.

Курсы денегъ и фондовъ.

22-го мая.	
Золото, полуимперіалъ	89 р. 92 к.
Лондонъ на 3 мѣсяца	32 1/2 пенн.
Парижъ — — — — —	344 сантим.
Гамбургъ — — — — —	29 1/2 пенса. банк.
Берлинъ (продать предѣла) 83 1/2 пенса. на 90	

При семь нумерѣ разскладется гг. иеогородникамъ: Объявленіе отъ кахтннской чайной фабрики гунда а.